

Елена Кароль

Зазеркалье для Евы

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Как жить, если тебе уже слегка за тридцать, в наличии лапочка-дочка, а личная жизнь все не складывается? Может, стоит съездить в Египет и зайти в лавку провидицы, чтобы узнать, что и тебе положена большая и чистая любовь? Положена? Точно? Так дайте! О-о-о... дали? Хм, а точно чистая? То, что большая, это и невооруженным глазом видно... Отмыть самой, говорите? А стоит? То есть как это «сама решай»?!

А вот и решу! И даже отмою. Только для начала его еще со своими ежами познакомлю: если не испугается, тогда точно мой. Такой большой и такой чистый. Ну а то, что слегка коварный, властный и корыстный — это ничего, и не таких воспитывали!

Елена Кароль

Зазеркалье для Евы

Глава 1

— Лесик, подъем! — Сама еще не проснулась, но, судя по часам, придется сегодня обойтись без завтрака. Мы проспали. — Лесик! Время!

— Ма-а-ам... — Исключительно сонное и недовольное бурчание в ответ, а потом, кажется, дочь и сама изволила взглянуть на циферблат телефона. — *Мам!!!*

— Угу. А я о чем? — Хмыкнув себе под нос, уже вовсю натягивала колготки. Рада бы и без них, но, увы... дресс-код, чтоб его. — Давай, время. А если бы меня кое-кто вчера послушал, то сам бы завел будильник...

— Я на тебя понадеялась, — профессионально бурча (моя школа!), Лесик бодро, но со все еще закрытыми глазами потопала в ванную. — Походу зря.

— Но-но! — Попытка приструнить и показать, кто в доме главный (наивная, ага). Но меня уже никто не слышит — дверь в ванную закрыта, а включенная вода заглушает мое недовольное бормотание. Ну и ладно. Все равно мы уже давным-давно определились, кто есть кто в нашей небольшой, но тем не менее дружной ячейке общества.

Ну... во-первых, естественно, я. Ева Андреевна Ветлакова. Тридцать два года, экономист первой категории, вдова уже семь лет как. Ну... как бы сказать... я привыкла. Первый год без Вити был ужасен — маленькая Леська, чужой город, чужие люди... К счастью, помог свекор — мировой человек, как я думала еще совсем недавно. До нелепой гибели Виктора в автокатастрофе мы с ним виделись и общались едва ли раз пять, но вот когда ребром встал вопрос: как мне, сироте без образования, прописки (из родни — тетка в деревне, а из образования — троичный бухгалтерский диплом техникума) и с маленьким ребенком на руках, жить дальше, он помог. И не просто помог, а *помог* по-настоящему. Трехкомнатная квартира Витюши стала нашей с Леськой, для нее нашлись ясли, для меня — работа, причем не самая плохая. Для начала штатный экономист в дочерней организации свекра, бонусом стало оплаченное заочное обучение в вузе, ну и как итог — два года назад я стала дипломированным и весьма перспективным специалистом.

Во-вторых, Олеся Викторовна Ветлакова. Мое самое большое сокровище. Девять лет, ученица третьего класса, мастер «Меча и магии», а также «Майнкрафта» и «Линейджа». Ну... у всех свои увлечения. Против ли я? А зачем? У меня у самой та-а-акие тараканы, а точнее ежи, что «Майнкрафт» отдыхает.

Современные любовные романы в антураже магии и космоса. О да... кто из нас не мечтает о большой и чистой? Да еще и вечной?

Увы, я, как оказалось, могу лишь мечтать.

— Мам, заснула? — Уже одетое и собранное сокровище стояло в коридоре с рюкзаком, а я все никак не могла найти ключи от офиса. Помню, пару недель назад кидала их... Куда?

— Вот они. — Протягивая мне брелок со связкой ключей и при этом весьма красноречиво ухмыляясь, Леська закатывала глаза. — Что, опять до трех ночи свои книжки читала?

— Не будем говорить, кто до двух ночи в онлайн сидел... — Вернув многозначительную ухмылку и уже закрывая дверь, уточнила: — Завтрак взяла?

— Ага.

— Во сколько вернешься?

— В два.

— Посуда-полы?

— Ма-а-а!

— А что? Проблемы?

— Без проблем. — «Убойный» взгляд в ответ и дежурный поцелуй в щеку у подъезда. — Давай, не задерживайся.

— Постараюсь. — Подмигнув и проследив, как дочка бодро зашагала в направлении школы, я не менее бодро поторопилась в сторону автостоянки. Моя маленькая черненькая «Хонда фит»... Черт, где ключи???

Вздыхнув с облегчением, когда нашла их с третьей попытки, с удовольствием забралась внутрь автомобиля. Апрель. Не февраль, но и не июль. И вообще, после десяти дней отдыха в Египте как-то прохладно.

Можно ли накраситься в машине? Можно! Особенно если *нужно*. Пять светофоров, и я уже не заспанное нечто, а вполне приличная симпатяшка с серо-голубыми глазами, распущенными русыми волосами до середины спины, с профессионально покрашенной ранней и неуместной сединой, а также в строгом сером костюме и стильных туфлях на пятисантиметровом каблуке. Можно и выше, но тогда к вечеру ноги будут гудеть так, что я пожалею обо всем.

— Утро доброе. — Неизменная доброжелательность на проходной, неизменная доброжелательность по всему пути до кабинета, и даже в кабинете улыбка не сходит с лица. Мне не сложно — за эти годы, что я медленно, но верно продвигалась по карьерной лестнице, научилась. Зато за спиной никто не скажет «зарвалась». Да-да, любят у нас сплетничать. Особенно о тех, у кого есть родственники и не только родственники «там». Где там? А хоть где! У меня вот «там» свекор. Причем не где-то «там», а «там». Заместитель генерального. Не слабо? Если честно, то от этого больше геморроя, чем пользы. Кстати, до сих пор так никто и не знает, что он мой свекор, все думают, что я его бывшая любовница. Одна из многих...

Правда, узнала я об этом недавно, случайно подслушав разговор наших сплетниц. И лучше продолжу делать вид, что не узнала, — целее буду.

— Доброе утро.

— Привет.

— Ну, с выходом, что ли?

— Да уж, соболезуем.

Усмехнувшись своеобразному приветствию, скинула пиджак и первым делом включила компьютер, чтобы уже вторым делом заметить...

Черт!

Потяжелев взглядом лишь на секунду, моментально взяла себя в руки. Продолжение следует? Пока коллеги включали компьютеры и наводили лоск, попутно делаясь последними сплетнями, я постаралась незаметно смахнуть очередной презент от неизвестного, но весьма настойчивого поклонника в верхний ящик стола. Десятая или одиннадцатая шоколадка?

Впрочем, какая разница? Все равно бесполезно.

Почему я не радуюсь? Почему так скептически настроена? Хм... ну... как бы объяснить... В общем, после гибели Витюши мужчины не интересовали меня достаточно долго. Года четыре — точно. Маленькая Леська, заочка, усиленное вливание в коллектив и прочая... а потом появился Дима. Славный, интересный, веселый... Правда, пропал уже через две

недели. А когда я его случайно увидела через месяц, демонстративно перешел через дорогу, а затем и вовсе сделал вид, что мы не знакомы. Задело. Очень.

Через полгода появился Стас. Замначальника АХЧ, старше меня почти на десять лет, серьезный, рассудительный, очень начитанный и эрудированный. С ним у нас случился лишь ужин. А потом Стас уволился. На следующий же день. Уволился и, по слухам, переехал в другой город.

Обидно ли мне было? До безумия!

Год прошел без «приключений» на том самом фронте. Я писала диплом, сдавала госы, делала уроки за первый класс...

И как-то совершенно случайно познакомилась с Даниилом. Однокурсник, старше меня всего на год. Он был... исключительным. Таким спокойным, романтичным, вежливым... Словно не из нашего века. Не из нашего мира. Нет, я и раньше его видела, когда приезжала на сессии, но, лишь столкнувшись с ним в коридоре и рассыпав из порвавшегося пакета методички, узнала, как его зовут.

— Прости. — Моментально признав свою вину, мужчина нагнулся и в три счета собрал все, что я уронила. — Даниил. А ты...

— Ева. — Немного косая усмешка в ожидании его реакции на свое имя, но он лишь кивнул с легкой улыбкой.

— Очень приятно. Может, кофе? С меня пирожное. Любишь?

Чуть наклонив голову, попыталась непредвзято оценить однокурсника. Хм...

— Люблю.

Мы провстречались почти две недели. За этот короткий срок я впервые за последние пять лет поняла, что я женщина. Между нами не было ничего. Ничего взрослого. Ни поцелуев, ни тем более секса. Мы просто общались, вместе пили кофе в перерывах, вместе ходили в библиотеку, сидели за одной партой... по-детски, да... а еще он иногда брал меня за кончики пальцев и при этом так довольно шурился, словно в его руке лежало самое большое сокровище...

А я была счастлива. Счастлива от того, что в моей жизни появился настолько уникальный человек.

А когда мы сдали экзамены, Даниил уехал, не оставив ничего: ни телефона, ни адреса, ни объяснив причин.

Карма?

Я тоже так думала.

Дура?

О дура-а-а...

Египет, неделей раньше

Улочка с безделушками для многочисленных туристов. И мы с Леськой, забредшие в лавку «провидицы». Ну а что? Интересно же!

— Страшный у тебя покровитель, милая, ох страшный...

— В смысле? Кто?

— А ты не знаешь? — Странная ухмылка молодой ведьмы, по-цыгански разряженной, и кивок в сторону Леськи. — Ее родич. Старый. Древний. Злой. И ведь это из-за него ты до сих пор одна, а все потому, что виды он на вас имеет... Ох, имеет...

Не отпуская мою ладонь, ведьма умудрилась надеть на мое запястье странный браслет

из деревянных бусин и только потом позволила мне выдернуть руку.

— Какого черта?! — пытаюсь сорвать неуместный и пугающий презент, я добилась лишь того, что натерла кожу. Нитка рваться отказывалась, а застежки как будто и не было. — Зачем?!!

— Затем. Хочешь ведь большой и чистой? — хрипло рассмеявшись моему полному паники взгляду, ведьма игриво подмигнула. — Смотришь почаще в зеркало, красавица. Глядишь, и высмотришь...

— Леся, пошли. — Схватив дочку за руку, я рванула подальше от чокнутой. Вот не ходила по ведьмам никогда, и надо было сегодня зайти??? Ска-а-азки захотелось! *Тьфу!*

— Мам, а что она имела в виду?

— Доча, понятия не имею.

— Нет, ну а все же? Неужели про деда?

— Про... — Запнувшись на ровном месте, я резко побледнела. Почему-то разом сложились все пазлы...

Мама дорогая...

Да быть этого не может!!! *Не может!!!*

— Мам? Ты чего?

— Ничего. — Попытка взять себя в руки, а потом вымученная улыбка. — Доча, по мороженке?

— И по газировке!

Это произошло почти неделю назад. Снять деревянный браслет я так и не смогла. Казалось бы, обычная леска, но ножницы ее не брали. Вроде и спокойно по руке перемещается, а как снять, так ничего не выходит. Застежку я так и не нашла. А была ведь! Обычные деревянные бусинки не больше сантиметра в диаметре: черные, красные, оливковые, бежевые и белые. Пять маленьких подвесок из черного серебра — ключик, солнышко, замочек, звездочка и месяц. Вроде как даже славненько...

И страшненько.

Зеркала я обходила стороной. По крайней мере, большие.

Дура?

Возможно.

Хм, где бы ведьму «нормальную» взять, чтобы проконсультироваться?

Зачем?

Ну, может, затем, что я начала сомневаться в добрых намерениях своего свекра. А также в своем трезвом уме и здоровой памяти.

И да, я верю в сверхъестественное.

Почему?

Ну, может, потому, что моя Леська не самый обычный ребенок?

Это случилось лишь раз, но я до сих пор помню тот день, как будто все было вчера, хотя и произошло почти восемь лет назад. Лесе исполнилось два годика, и мы поехали на море, в Одессу, к каким-то дальним родственникам Вити, которые уже несколько лет звали его погостить, а тут как раз у очередного племяша свадьба наклевывалась.

И вот вышли мы из самолета... доехали на такси. Витя первым пошел с родней обниматься, я с Лесей на руках... И тут к нам одна из его теток-бабок решила подойти, вроде как познакомиться. Улыбается, руки протягивает, чтобы дочку по голове погладить... а в

глазах холод и презрение.

— Умри. — Последовал короткий, но четкий приказ дочери, и старуха, не успев дотронуться до нас, схватилась за сердце, чтобы посинеть и кулем рухнуть к нашим ногам. Мой ступор, паника, визги вокруг и абсолютно спокойное дочкино шепотом мне на ухо: — Мам, она нам зла желала. Но не бойся, я с тобой.

Один-единственный эпизод, запавший в память на годы. Больше, как ни странно, из той поездки я не помнила ничего — ни свадьбу, ни море, ни возвращение. И ни разу, ни разу после этого случая Леся не позволила мне усомниться в своей обычности. Самый обыкновенный ребенок, болеющий, капризничаящий, растущий...

Лишь на вопрос о неснимающемся браслете и что с ним делать она сказала, что он мне идет и чтобы я «забила».

И знаете, я поверила. Ведь она со мной.

Все эти сумбурные и не совсем связные мысли носились в голове до вечера, пока я настраивалась на работу после короткого отпуска и разбирала завалы, накопившиеся на столе за эти две недели.

Не уходила и мысль о неизвестном и настойчивом поклоннике. Кто? Кому еще жить надоело? И ведь кажется, кроме меня, никто из наших не замечал, что в течение последних нескольких недель на моем столе ежедневно появляются то шоколадка, то сувенирчик, то открытка с романтичным четверостишием. Как он попадает в кабинет? Кто у него в сообщниках? Кто этот самый загадочный «он»?

Как, в конце концов, называются таблетки от паранойи???

— Остаешься?

Время к пяти, народ уже всю подкрашивает губы, и лишь я все раскладываю документы по местам, периодически сбиваясь с мысли.

— Немного.

Не люблю уходить со всеми. Я не ханжа, не зануда и не выскочка, но, когда всем срочно необходимо поехать в ту же сторону, что и мне, причем почему-то на моем авто, это напрягает. Раз-другой — без проблем, но десятый — двадцатый... увольте.

Двадцать минут, тридцать... Вроде основные завалы разгребла, можно и чайку заварить. Люблю чай. Каркаде, зеленый с жасмином, черный с земляникой... главное — натуральность ингредиентов, а не химия, как сейчас повсеместно практикуется.

Вот и шоколадка пригодится.

Хм... а это еще что?

Корпоративная «аська» мигала непрочитанным сообщением, хотя еще минуту назад ничего не было.

«Ты на работе?»

Я — да, а вот ты кто?

Вадим. Не знаю такого.

Нет, не буду отвечать.

«Я вижу, что ты на работе».

И что?

Хмыкнув, отпила чай и, пошуршав фольгой, вскрыла шоколадку. Не люблю молочный, но душа требует эндорфинов. Так и быть, угощусь.

«Вежливость — признак хорошего тона».

Ути-пути. Обидься. Неужели тот самый поклонник объявился? Иначе кому я могла

понадобиться, да еще с таким наездом? Ладно, отвечу.

«С вами говорит автоответчик. Ева Андреевна закончила работать в семнадцать ноль-ноль».

Да-да, а сейчас я просто пью чай.

«А не будет ли любезен автоответчик передать Еве Андреевне приглашение на ужин? Сегодня. Деятнадцатъ ноль-ноль. Клермонт».

Хм... Круто, как любит выражаться мое сокровище. Насколько я знаю, ресторан «Клермонт» достаточно дорог для рядового сотрудника. Кто же ты такой, Вадимка? И нет, я нигуда не пойду.

«К сожалению, Ева Андреевна не может принять ваше приглашение. В девятнадцатъ ноль-ноль у нее запланирована важная встреча».

А то! Ужин дома с дочерью. Что может быть важнее? Уж точно не ужин непонятно с кем. Причем этот непонятно кто пропадет максимум через неделю. Не-а, не стоит оно того. Я уж лучше романчик новый скачаю... Хотя не спорю, любопытство он во мне пробудил. Но не очень большое.

Так, время шесть... сообщений новых нет... чай выпит... Пора домой.

Выключить компьютер, свет, надеть пиджак, не забыть сумку и, естественно, закрыть дверь.

Та-а-ак... Скрипнув зубами, заглушила мотор. Убью уродов. Обойдя «хонду» по кругу, поняла, что проколоты все четыре колеса. С-с-с... собаки серые!

Я вернулась. В холле направилась напрямик к стойке охранника и съязвила в ответ на его вопросительный взгляд:

— Нет, я не на работу. Я с претензией.

— Ева Андреевна?

— Мою «хонду» покалечили.

— Простите?

— Не прощу. — Зло прищурив глаза, пояснила: — У моего автомобиля проколоты все четыре колеса. Как вы это объясните?

— Магнитными бурями? — Попытка пошутить, но по моему скептическому взгляду было видно, что она провалилась. — Мы разберемся, обязательно. Вызвать вам такси?

— Сама справлюсь. — Уже набирая номер такси, вручила охраннику ключи от машины. — С вас новые колеса, раз уж не смогли усмотреть за старыми. Завтра вечером я хочу поехать домой на своей машине. Вопросы?

— Нет, — едва уловимо поморщившись, Михаил (судя по беджику) признал свою косвенную вину. О да, камерами стоянка для сотрудников была оборудована еще два года назад, и именно охранники отвечали за все случаи вандализма, которые там имели место быть. Поймал пакостника на горячем — молодец, не поймал — отвечай сам.

Даже странно, что это произошло. Случилась у нас пара подобных происшествий года полтора назад, когда в одном из отделов прогремел скандал с подставой, после чего одному из начальников несколько месяцев портили машину. Но после все было тихо. Неужели кто-то из местных на меня зуб заимел? Кто и за что? Вроде не такая уж я значимая фигура, да и не ела никого, и не подставляла... Или это меня кто-то умудрился подставить? А что, некоторые только этим и живут. Как ни странно...

— Михаил, и еще. Я бы хотела увидеть записи — кто именно посмел испортить мое

имущество.

— Хорошо.

— Оператор Анастасия, здравствуйте...

— Здравствуйте, — кивнув охраннику, отошла к диванчикам и уже там сказала оператору такси, откуда меня забрать, а также куда меня доставить. В ответ услышала:

— Время ожидания — пятнадцать минут.

— Хорошо. — Неудивительно. Вечерний час пик. Черт!

— Зая, у меня «хонду» покалечили. — Звонок дочке, чтобы та меня не теряла. И сообщила ей не самую приятную новость: — Колеса прокололи, сволочи.

— Сволочи. — Тяжкий вздох и уверенное: — Ну и ладно, не смертельно. Ты на такси?

— Да. Ждать пятнадцать минут. Я уже вызвала. С меня пицца.

— Хорошо, давай. Жду.

— Пока. — Сбросив вызов, откинулась на спинку дивана и прикрыла глаза, перейдя в режим ожидания. Пятнадцать минут в такси могут как урезаться до пяти, так и растянуться до сорока...

— Ева Андреевна? Вас выгнали из дома и вы решили переночевать в холле?

Это еще что за юморист?

Приоткрыв один глаз, поняла, что не знакома с этим... индивидом. Хм... Ну что сказать — фактурен, брутален и... хамоват. По взгляду и позе видно отчетливо.

— Мы знакомы?

— Вадим Игоревич. — Устроившись напротив, темноволосый, сероглазый, достаточно симпатичный мужчина лет тридцати пяти растянул губы в приветственной улыбке, которая, впрочем, глаз не задела. — Мы не знакомы официально, но я много о вас слышал.

И от кого же? Одинок приподнятая бровь вместо вопроса вслух, но ему и этого хватило.

— Наш общий знакомый... Храмской Альберт Якимович.

Ну да, есть такое. Свекрушка мой. И да, фамилии у нас разные. Ведь по-настоящему за его сына я замуж так и не вышла...

И?

— Мой дядя. Двоюродный.

О как. А это становится забавным. Такое надо обмусолить в одиночестве. Как говорит мое сокровище, «требуется перезагрузка системы».

— Ясно, — равнодушно кивнув, снова прикрыла глаза, чтобы, не дай бог, не выдать своих эмоций.

Раз — он родич свекра.

Два — он Вадим.

Три — у моей «хонды» проколота колеса.

Четыре...

Как-то это невкусно пованивает, да?

Или я детективов с фэнтези перечитала? А что? Люблю Агату Кристи и Пола Андерсона! А уж если по очереди...

— У вас что-то случилось? — В голосе проскользнули нотки беспокойства, но в то же время и злорадства (или мне показалось?).

— Нет, ничего. Все в порядке. — Немного подумав, решила, что хамить больше положенного и раньше времени не следует, и все-таки открыла глаза. — Жду такси. А вы?

— А я жду возможности пригласить вас на ужин.

И снова бровь удивленно взлетает наверх, но в моих глазах вместо интереса почему-то сарказм. Я стала циничной стервой из-за долгого одиночества или он очень грубо играет и переигрывает? В чем подвох?

— Удивлены?

— Очень.

— А я удивлен тем, что дядя так и не ввел вас в нашу семью. Почему?

— Немного не по адресу вопрос.

Понятия не имея, к чему клонит мужчина, с нетерпением посмотрела на часы. Прошло всего пять минут... черт!

— Как ни странно, дядя отказался ответить, — усмехнувшись, Вадим подался вперед и, понизив голос, доверительно продолжил: — А ведь в тебе тоже есть Сила, я вижу. Капля, но все же. Почему именно сейчас? Ведь раньше в тебе ее не было, я помню. А что с Олесей? Девчонка — потомственная ве...

— Вадим! — Резкий оклик от лифтов, и мужчина, вздрогнув, повернул голову налево. — В чем дело?

О... а вот и свекрушка, собственной персоной. Давненько его не видела, целых две недели. Неужели сейчас случится «разбор полетов»? Даже интересно.

Почему-то вдруг подумалось о том, что вскоре я тоже куда-нибудь скоропостижно «уеду». Как Стас. Как Даниил... Вот только почему я так спокойна? Словно пузырек валерьянки махом выпила. Словно это не со мной и не про меня, а про очередную незадачливую героиню фэнтези-истории.

Да уж. Всем историям история.

— Я разве не ясно выразился? — Приблизившись к нам широким уверенным шагом, высокий и подтянутый, видный как мужчина, свекор лишь мельком взглянул на меня, как на предмет мебели. Задело. То есть меня уже списали? А почему?

— Или мне необходимо оформить приказом запрет на общение? — продолжил свекор.

— Было бы неплохо. А еще лучше объяснить, почему нет? — Вадим встал с дивана, поворачиваясь ко мне спиной и тем самым загораживая от свекра. Коллега добавил сарказма. — Две личные ведьмы... И давно ты пользуешься их энергетикой, Лорд?

— Щ-щ-щенок... — Оскорбление прозвучало как оплеуха, мир вокруг меня становится серым и туманным.

Хм... о глюки. Здравствуйте. Нет, кажется, я все-таки сегодня переработала... Вот уже и тени куда-то поползли... и не просто куда-то, а со всех сторон к Вадимке... Хм... был Вадимка, и не станет...

А, нет. О как...

— Вырос уже, щенок. — Я не видела лица Вадима, но мне кажется, что это и к лучшему. Злоба, превосходство, даже, кажется, презрение в его тоне говорили о многом. — И на Собрании я тебе это докажу.

— Доживи сначала до Собрании.

— Об этом не переживай. — Смешок и взмах рукой в мою сторону. — Теперь у меня есть, что предъявить Собранию.

— Да ну?! И что же? — В голосе свекра я не слышу ни одной человеческой эмоции. Словно я вещь. Причем не самая полезная и не самая нужная. Старая, изношенная... списанная.

Хм... ну и откуда такие ассоциации?

— Например, одну Скользящую и одну... Кем там стала мелкая?

— Она не Скользящая. — Презрительно хмыкнув, свекор шагнул в сторону, чтобы из-за широкой спины якобы племянника бросить внимательный взгляд на меня. И почему-то удивился. — Дерьмо!

— Сюрпри-и-из... — Не знаю почему, а меня пробило на «хи-хи». Уж лучше бы молчала. На лице свекра за несколько секунд промелькнуло столько эмоций, сколько я не видела за все десять лет, что его знала. И самая яркая была ненавистью.

За что?

— Ах ты мразь! Сука! Шалава! Потаскуха!!!

Э-э-э... Ух ты. И когда ж это я успела? А самое главное — с кем? Безмерно удивившись, я даже забыла обидеться. И уж тем более не подумала испугаться. Ведь вокруг меня до сих пор клубилась непонятная дымка, а вокруг свекра — сизые тени. Возле Вадима так вообще что-то синее периодически мелькало...

О, я чокнулась, точно!

А еще браслетик почему-то нагрелся...

Незаметно почесав зазудевшее запястье, снова бросила взгляд на часы и удивленно вздернула брови. Ну вот, еще и часы сломались... По крайней мере судя по ним, с того момента, как я смотрела на них последний раз, прошло три секунды.

— Так, Лорд Альбэрт, не оскорбляйте даму. Тем более Скользящую... — Обернувшись ко мне, Вадим зачем-то подмигнул. — Она ведь может и уйти. Например, в другой клан. Да еще и не одна уйти...

— Закрой пасть, щенок! — Побагровевший свекор попытался шагнуть ко мне, но странный племянник тут же заступил ему путь.

— Насколько я помню, Виктор погиб семь лет назад, верно? — Интонацией выделив слово «погиб», Вадим снова усмехнулся. — Даже семь лет и один месяц. Верно? А что у нас бывает после того, как хозяин не прикасается к своей вещи более семи лет? Неужели вы думали, что никто и никогда не узнает о вашей личной «кормушке» и ничего не предпримет?

— Мразь! — Багровый окрас сменился на фиолетовый, и я всерьез заопасалась за здоровье вроде как родственника. Не считая полного отсутствия личной жизни, он вроде как мне всегда помогал... До сегодняшнего момента.

Только открыв рот, чтобы хоть как-то прояснить сложившуюся ситуацию, поняла, что глюки усилили свое наступление. Хм... а может, это в шоколадке были наркотики? Иначе чем объяснить тот факт, что из загустевшего тумана вышли трое «в черном» и встали за спиной у свекра, а меня это даже не насторожило. И он как-то сразу сдулся, потускнел, потерял запал...

— Забавное представление, правда? — Сев рядом со мной, Вадим с усмешкой следил, как уходит свекор в сопровождении странных черных людей без лиц. — Вот так и свергают Лордов.

— Вот так? И все? — наконец обретя дар речи, озадаченно нахмурилась. Если бы я еще что-то поняла...

— И все. — Циничная усмешка превосходства, а затем загадочный прищур. — Впрочем, вам, Ева Андреевна, это знать будет лишним. Думаю, самым лучшим решением будет изъять эти воспоминания... Верно?

Резко сгустившийся туман почти заглушил последний вопрос, а когда я проморгалась... не было ни тумана, ни Вадима, ни прочих глюков от подосланной шоколадки. Так, пункт

номер раз — выкинуть все подарки... в унитаэ. Пункт номер два...

— Да, слушаю?

— К вам подьехал синий «рено», госномер...

Ну слава богу, такси! Мельком взглянув на часы, замерла. Сколько-сколько времени??? Семь??? Да ну... Блин!

Так, чай с коньяком и пироженка! Вот что меня спасет от этого сошедшего с ума мира!

Глава 2

— Мам? — Демонстративно глянув на часы, Леська скривила укоризненную рожицу.

— Это не я, это такси! — Тут же открестившись от всего возможного и невозможного, сунула в руки дочери коробку с пиццей. — Вот.

— Хм... а газировку?

— Вредно.

— Эх. — Преувеличенно тоскливый вздох, но я-то знаю, что это напускное. Захотела бы — сама бы давным-давно сходила и купила, благо на карманные расходы я ей даю регулярно. — Да, кстати, полы-посуду я помыла.

— Молодец. Конфетка сама знаешь где. — С удовольствием скинув туфли, плюхнулась на пуфик в прихожей. Не сказать, что меня вывело из равновесия это «приключение», но взвесить имеющиеся факты стоит. И не просто взвесить... — Лесик, у меня к тебе очень важный разговор.

— Да-а-а? — вынырнув из кухни, удивленно протянула дочь. — А что случилось?

— Много чего. Давай на кухню, есть хочу. — Скинув офисную одежду и натянув домашнюю майку-борцовку с леггинсами, не забыла помыть руки и стянуть волосы резинкой, чтобы не мешались. — Так, будем есть и говорить или сначала есть?

— Все так плохо? — удивленно приподняв брови, дите задумалось, причем исключительно по-взрослому. — Ладно, давай, я готова. Что стряслось?

Хм... как бы спросить-то...

— Лесик, что ты думаешь о дедушке?

— Тебе правду? — Отпив чая, сокровище почему-то недовольно сморщило нос.

— Желательно, — моментально насторожившись, прищурилась. — А что?

— Ну... в общем и целом он тиран и деспот, это весь «эфир» знает.

— Прости... кто знает?

Вы чувствовали себя когда-нибудь душой? Когда девятилетнее сокровище смотрит на тебя так... снисходительно.

— «Эфир».

— Ага, — так, сделаю вид, что поняла. — А ты там...

— Я там уже месяц.

— А почему я не знаю?

— Это секрет. Был. Мне посоветовали ничего тебе не говорить, пока ты не спросишь сама. Причем о дедушке.

— О-о-о... То есть вот так, да? — Не скрою. Было обидно. Очень.

— Ну, ма-а-ам! — Скуксившись, Леська поджала губы. — Ну а ты бы мне поверила?

— Хм... ладно, проехали, — моментально припомнив все, что произошло, пока я ждала такси, скривила губы. Не будь я уверена в своем душевном здравии, не поверила бы даже самой себе. — А теперь давай подробности. Что я еще не знаю?

— Ну... как бы я и сама еще мало что знаю... — Тут же отведя взгляд в сторону, дочь неопределенно пожала плечами, дав мне понять, что знает она достаточно, но мне не скажет. Хм... — Так, давай я тебе дам сайт «эфира», и ты там сама полазаешь, ага?

— Ага. — Вот, как говорится, осознай себя лузером. Ладно, разберемся. Не люблю учиться, что скрывать, но еще больше не люблю ощущать себя идиоткой. — Сегодня со мной

кое-что случилось... Даже не знаю, как сформулировать... в общем, кое-кто по имени Вадим сказал, что я Скользящая, а ты потомственная ведьма. Что ты можешь ответить мне по этому поводу?

— Тебе вкратце? — Откусив большой кусок пиццы, дочь некоторое время задумчиво жевала, а потом выдала: — Если вкратце, то он не соврал. Правда, насколько я успела узнать, меня запечатали, а ты была дединым магическим донором.

Хмыкнув, недовольно покачала головой.

— Ты так говоришь, словно не о нас...

— Безразлично? — Не по-детски серьезный взгляд, а затем неожиданно злое: — Знаешь, могла бы — убила бы этого козла!

— Леся?! — едва не подавившись чаем, с трудом прокашлялась. — Выброшу «Майнкрафт» на фиг!

— Мам, ты сама когда все узнаешь... — Фыркнув в кружку, сокровище покачало головой. — Но мне обещали, что его скоро свергнут и мы станем свободными. Так что не переживай. Хотя Вадим тоже козел.

— Э-э-э...

Нет, я в шоке. Девочка. Девять лет. Ангел!

Ну почти.

Угу, вся в мать.

В общем, далеко не ангел.

— Так, ты мне одно скажи, кто этот «доброжелатель»? Кто тебя просвещает?

— Трофим. Он Следящий. Следит, чтобы всё было на своих местах. Ну... — Нахмурившись, словно не зная, как объяснить, ребенок наконец придумал определение: — Считай его моим осведомителем.

Если б я не давала себе слово не материться при ребенке, я бы сказала...

— Пипец!

— Ма-а-ам!

— Без комментариев. Как говоришь, сайт называется?

— Сек. Погоди. — Пулей сбегав к себе, детеныш принес мне не только листик с адресом сайта, но и еще кое-что.

— Это что?

— Твой логин и пароль для первого раза. Потом, если захочешь, поменяешь. Это от Трофима.

— Ага, — вчитавшись в зубодробительный набор букв, немного помолчала, а затем повторила: — Ага... хм. Да. Так, с тебя посуда.

— Ма-а-ам!

— Ага, мам. Уже девять лет как, — отмахнувшись, захватила с собой последний кусок пиццы, кружку с чаем и, не откладывая дела в долгий ящик, отправилась в спальню, чтобы, включив ноут, тут же загрузить страничку с загадочным «эфиром».

Так, и правда «эфир». Скромно и со вкусом. Регистрация, ага... А это еще что? Сообщение от администрации... ага... ну...

«Приветствуем вас на сайте «Эфир». Прочитайте правила...» Так-так... ага-ага... «Ваш персональный наставник — Трофим...» Угу... так. Ну и где он? Ага, вот он. Внизу справа загорелась кнопка вызова, и стоило мне ее нажать, как на экран тут же вылезло окошко с видео. Кот?

— Да, я кот. По крайней мере, сейчас для вас. — Рыжее широкомордое мохнатое и весьма чешироподобное нечто улыбнулось так широко, что я тут же засомневалась в его натуральности. — И не удивляйтесь так сильно, я не животное. Я образ «эфира».

То есть это не видео? Не поняла... скайп, что ли?

— Ева Андреевна, не удивляйтесь, это ведь «эфир». — И столько снисходительности было в его желтых глазах, что моментально вызвало раздражение. — Кстати, здравствуйте. Я так понимаю, сегодня вы познакомились с Вадимом?

— Да уж. Здравствуйте. И да, познакомилась. Не скажу, что приятно. Кстати, меня знаете, что удивило...

— Что?

— Я все помню. Хотя, кажется, не должна... Или должна? И откуда о встрече знаете вы?

— Вы ведь носите браслет? — Взгляд на мою руку, и тут же довольно: — Носите, чую. И не снимайте. Кстати, его, кроме вас, никто не видит, так что не стесняйтесь носить короткий рукав. Это именно благодаря ему вы сбросили печать принадлежности, и на вас больше не действует вражеская магия. Кроме того, вам теперь доступен язык Теневого сообщества. Возможность читать и общаться. И еще раз: вам стоит быть аккуратней с Вадимом, да и прочими. Не скрою, он действует по нашей наводке, но не стоит им пока знать о том, что вы все помните и, более того, уже в «эфире». А о вашей встрече я знаю потому, что я совсем немного ясновидящий.

М-да. Так, где мой коньяк?

— Кстати, не рекомендую пить. В первое время это может быть опасно.

— Чем? — Интересно, мне уточнить, читает ли он мысли или это все входит в так называемое «ясновидение»? А то чересчур своевременные советы дает эта кошачья морда.

— Ваша необученная Сила может выйти из-под контроля. Первое время вам необходимо научиться контролировать свои желания и соизмерять их с вашими возможностями. Так... — Прищурившись и словно прислушавшись к себе, рыжий снова пристально на меня взглянул. — Вы ведь не последовали совету ведьмы из Египта?

— Это какому?

— Про зеркала. Вы смотрелись в большое зеркало? Долго?

— Нет.

— Зря. Рекомендую перед сном посмотреться, увидите много интересного. И советую не бояться — никто из тех, кого увидите или захотите увидеть вы, не увидит вас.

Хм... как загадочно...

— И почему я должна тебе верить?

— Ну... как вам сказать... Это ваше право — верить или не верить. Да, советую пробежаться по архивным новостям и энциклопедии, там вы почерпнете для себя очень много интересных вещей. На сем позвольте откланяться, у меня вызов. Если что, зовите.

Окошко погасло, а мне оставалось лишь последовать не самому плохому совету. Информация в нашем мире — один из главных рычагов воздействия на окружающих. Не стоит его пренебрегать...

В общем, читала я, читала, материлась да мотала на ус. Вот так и живи после этого под крылышком у Лорда... питай его своей энергетикой и жизненной энергией... А все почему? А потому что дура. Да-да, не стоит преуменьшать свой вклад. Дура и есть. Где у нас бесплатный сыр? Конечно, под крылышком у Лорда! А для кого? Конечно, для дур! Подарки с подвохом, принятые из его рук деньги, проживание там, где хочет он, работа там, где хочет

он... Все это было достаточно развернуто описано в том разделе черной магии, на который дал мне ссылку Трофим.

Что интересно, про нас с Леськой в том же архиве Теневого Мира (пафосно, не правда ли?) не было ни слова, ни даже намека.

Зато достаточно много было о свекрушке (глава клана, о!), и даже о Вадиме я кое-что нашла.

Хм... а это что?

Вот... (непереводимый орочий фольклор). Нет, я не просто дура... я клиническая идиотка. Значит, не вдова. Очаровательно! Впрочем, я ведь и женой не была. Прав Вадимка: семь лет — это как раз тот срок, который снимает с меня все обязательства по отношению к тому, кто вполне успешно женился по расчету на другой. Ну да. А разве женятся на графинях *не по расчету*?

А может, тогда и я у него была только по расчету? А Олеся? Как можно стать отцом по расчету??! А потом бросить. Ради чего? Или... за сколько?

Рассматривая свадебные фотографии семилетней давности, что скрывать, по-черному завидовала красавице-блондинке, которую обнимал *мой* Виктор. Очень сильная ведьма. Единственная дочка какого-то там графа.

Ненавижу ли я его после этого? Как ни странно, нет. Я его презираю. Когда-то любила. До безумия. До дрожи в коленях. До щенячьего восторга... А сейчас презираю.

Вот только одно странно. Для чего весь этот фарс? Почему его убили для меня, а не меня для него? Или этот сайт — фарс? Кому верить? Сайту, Трофиму, Вадиму? Свекру, египетской ведьме, дочери? Или никому?

Черт!

Зло хлопнув крышкой ноутбука, мельком глянула на часы. Блин, опять до трех ночи засиделась. Нет, нельзя такие новости в понедельник на мою голову вываливать, нельзя. Кстати, где там большое зеркало? Пора провести следственный эксперимент.

Так... зеркало. Насколько большим должно быть зеркало? Думаю, полметра на метр достаточно. Встав перед ним в прихожей, не стала включать свет — ночника из моей спальни хватало, чтобы прекрасно видеть очертания предметов. Ну и что мне делать? Прикрыв глаза, попыталась расфокусировать зрение и посмотреть сквозь свое отражение. По крайней мере, именно так утверждала инструкция на страничке, где были описаны техники Скользящих. О да... я чокнулась, и я не против.

Хм... а что-то в этом есть... Наклонив голову набок, поняла, что тени в зеркале начали жить своей жизнью. Подернулась дымкой прихожая, пропала и я, сменившись незнакомой женщиной, расчесывающей волосы. А ничего так дамочка, фигуристая. Лет двадцать пять, брюнетка... хм... с клыками. Ну и кто ты, красавица? Уж точно не простая смертная.

Пока я прикидывала, кем может быть та, кто мне привиделась, женщина закончила расчесывать волосы, а затем, сладко потянувшись, обернулась и игриво рассмеялась. Я же увидела за ее спиной... Вадимку. Ну вот, теперь понятно, что я ему нужна лишь как игрушка. Забавные вещи ты мне показываешь, зеркало, ох забавные... Вот только как узнать, правду ты мне показываешь или мне кто-то целенаправленно присылает это «видео»?

Я параноик?

Станешь тут!

Ладно, все понятно — на провокации не ведемся, сладким обещаниям не верим, хотя я

вполне могла обойтись и без этого компрометирующего видео, информации на сайте было более чем достаточно. Так, а продолжение, которое сейчас последует, меня и вовсе не интересует, я не любитель порнухи... Взмахнув рукой и проведя пальцами по поверхности зеркала, удалила назревающий разврат. А что бы мне сейчас посмотреть? Хм... Судя по исходным данным, я могу увидеть лишь те помещения, в которых есть зеркала.

Интересно, как там свекор поживает? И поживает ли?

Стараясь подробно представить себе лицо свекра, через несколько минут бесплодных попыток поняла, что либо я слабо его себе представляю, либо там, где он сейчас находится, зеркал нет.

А потом...

Ну конечно, я не удержалась! Ну конечно, захотела «большой и чистой»!

Дура?

Еще какая!

Старательно всматриваясь в потемневшую поверхность, даже губу закусил от напряжения. Темно. Никого. Слишком темно...

Рыкнув от злости, замерла, когда с той стороны раздалось недовольное и крайне заспанное:

— Драг, заткнись, дай поспать...

О? То есть там кто-то есть? А кто? Самый любопытный еж высунул свой носик и заявил о себе. Черт, как интересно! Неужели даже для меня где-то припрятана «большая и чистая»? Ну хочется же! А то, понимаешь, тридцать два, а еще ни разу не щупала ту самую, которая «большая и светлая»! Да что там щупала, даже рядом не стояла!

— Э-э-эй...

Нет, мозг у меня отказал, наверное, еще несколько часов назад. Иначе как я могла додуматься позвать того, кто находился *там*?

— Кто здесь?!

И моментальный настороженный ответ.

Упс. Как говорит дочь, «мама ты...». Дальше она не говорит, она выразительно смотрит.

— Хм... Никого. Вам показалось. — Почему-то ежам очень захотелось пошалить. А еще, чтобы «он» включил свет. Хоть капельку.

— Да ну? И сейчас мне тоже показалось? — В голосе прорезалось ехидство, и появилось ощущение, что говорящий стал ближе. Черт, ну почему ничего не видно! — Где ты? И кто ты?

— Хм... ну-у-у... — на всякий случай сделав шаг назад (чур меня!), неуверенно предположила, умудрившись при этом глупо хихикнуть. — Я — твоя любовь. Большая и чистая.

— Да? — О да, я его удивила. Очень. По крайней мере, замолчал он надолго. *Ну почему я его не вижу?!* — Так. Звать тебя как, любовь моя? И насколько ты большая?

А у него есть чувство юмора.

— Э-э-э... тебе в килограммах?

— Шутишь?

— Вроде как...

И тут на зеркало легла большая мужская ладонь.

Взвизгнув от неожиданности, отшатнувшись и запнувшись о свою собственную ногу, я, естественно, упала, вдобавок услышав с той стороны тихий смех. Юмор-р-рист фигов!

Блин, страшно же! Ночь! Темно, хоть глаз выколи, и тут... рука!!!

— Сволочь!

— Это еще почему?

— Ты меня напугал! — буркнув, но не торопясь встать, настороженно следила, как пропадает рука, зато проявляются глаза. — Включи свет, я тебя не вижу.

— Не видишь? — Яркие синие глаза изобразили удивление, а затем задумчиво прищурились. — Странно, я тоже тебя не вижу. Хотя должен...

Тихое неразборчивое бормотание, и снова взгляд в моем направлении. Ищущий, сканирующий, пристальный... Нет, что-то я уже не хочу такую «большую и чистую». Какая-то она страшная...

— Ладно, я пошутила, я не твоя любовь. Всё, пока. — Подскочив к зеркалу и резко проведя по его поверхности ладонью, еще успела услышать странное недовольное рычание, а через мгновение уже смотрела на свое очумелое лицо. — Всё... Всё, Ева, допрыгалась. На фиг!

Действительно. На фиг мне такой экстрим? Семь лет без мужика жила и еще проживу столько же. К тому же этот какой-то неправильный. Видно одни глаза, шутит страшно, рычит... На фиг мне такой?

Угу.

Хм... интересно, а какие у сильных мира сего на нас планы?

Уже засыпая, почему-то подумала об этом. Ведь если свекра устранили, то значит... бери и пользуйся, кто хочет?

Вот дерьмо!

Нет, мне вредно думать. Мне очень вредно думать!!!

Ну и как теперь уснуть?

Хм... как ни странно — нормально. Правда, снилось... мать та еще, и, когда зазвонил будильник, я была крайне рада проснуться.

— Лесик, подъем!

— Угу, слышу...

Скептически взглянув на себя в зеркало, поняла, что недосып в моем не самом юном возрасте противопоказан — белки глаз красные, веки припухшие, моська помятая.

Впрочем, грамотный макияж творит чудеса. Мне ли не знать?

Первую половину дня отработала без приключений, единственное, что, когда подошло обеденное время, мне на «аську» упало сообщение от Вадимки:

«Ева Андреевна, не откажите мне в удовольствии увидеть вас за обедом».

Откажу. Еще как откажу. Пошел ты... лесом!

«К сожалению, Ева Андреевна очень занята. Автоответчик».

«Весьма недальновидно с ее стороны...»

Угрожаем? Ну-ну, мы, ежи, птицы гордые. Нас «на слабо» не взять. Кстати, надо будет сегодня обязательно квартиру от чужой энергетики почистить. Вчера я все-таки сделала одну умную вещь — скопировала список необходимого для очистительного ритуала. Уже сегодня все куплю и избавлюсь от последствий чужого вмешательства. Ну это если верить «эффиру». Пока я ему верю. Там даже адрес был, где такие вещи можно приобрести. Неподалеку, кстати. Кстати! А вот сейчас я туда и сбегаяю. Проверив кошелек и список магических «прибамбасов», шепнула коллегам, что в магазин, и поторопилась на выход. Туда-обратно пешком двадцать минут, так что еще успею по дороге где-нибудь хот-догом разжиться.

Ничего, потерплю...

Проследив по камерам внутреннего и внешнего наблюдения, как цель покинула здание, Вадим недовольно прищурил глаза, крутанувшись в кресле, и пробарабанил пальцами по столу. Беги-беги, детка. Недолго тебе бегать осталось. Недолго... Интересно, кто еще успел вступить в Игру? А ведь Игра действительно назревает Большая... Кажется, даже она уже что-то знает. Интересно, что именно?

— Третий, следить.

Всего два слова в трубку и еще более короткий ответ:

— Есть.

Никуда ты не убежишь, Ева. Никуда. Карманный Скользящий еще никому не был лишним. Дурак Старик, что не ввел тебя в клан. Чем только думал, когда решился на такое?

«Большая и чистая». И кто же эта наивная дурочка? Неужели кто-то из новеньких? Ну и как ему теперь ее искать? Перебирать по голосу? Ага, по визгу.

Хмыкнув, мужчина задумчиво потер подбородок. Так, для начала стоит заглянуть в «эфир» и посмотреть, что там произошло новенького, пока он разгребал кое за кем. Да, это для начала.

Итак, лавка «Все для праздника». Неплохое прикрытие. Карнавальные костюмы, маски, глупые «приколы» вроде резиновых какашек... Так, мне нужна Кристина.

— Здравствуйте, мне нужна Кристина, — обратившись к скупающей девушке-продавцу, причем еще и разукрашенной под готку (черный агрессивный мейк-ап и многочисленные побрякушки в виде черепов и костей), я получила в ответ задумчивый изучающий взгляд.

— А что именно вам необходимо от Кристины?

— Вот список.

Конспирация. Уписаться, как выражается мое сокровище.

— С вас тысяча шестьсот пятьдесят. — Вернувшись через семь минут, причем с довольно внушительным пакетом, девушка поставила его на прилавок. — Все по списку, кроме соляного порошка. В принципе можете заменить его обычной солью. Прокалите на сковороде, и все. Если не знаете, как именно, можете посмотреть инструкцию в «эфире».

— Хорошо, спасибо.

Кивнув, что поняла и приняла к сведению, попутно порадовалась, что не слишком дорого отделалась. Могло быть и дороже. Я не переживала, что это лохотрон. Почему? Ну хотя бы потому, что все-таки верила. Верила потому, что сама вчера общалась с кем-то через зеркало. Так почему бы и не почистить квартиру с помощью соли, цветных свечей и еще кое-чего? Хуже точно не будет.

А сосиску в тесте я съесть все-таки успела. И даже чай выпить. В общем, молодец по всем фронтам!

— Что купила?

— Ничего особенного. Дочка попросила найти какую-нибудь необычную карнавальную маску для школьного театра, вот ходила смотреть. — Самое главное, когда врешь, делай это беспечно и с изяществом. Вроде как мимоходом. — Ничего так лавочка, но масок у них маловато. Зато костюмы забавные...

Переключив внимание наших болтушек на обсуждение «кто нынче в чем пришел», мысленно усмехнулась. Я не специалист в манипулировании, но кое-что успела за эти годы

понять. Пойми, что движет человеком, и он твой с потрохами. Грубо? Еще как. Зато честно. Не со всеми срабатывает, согласна, некоторые умеют манипулировать обществом на порядок лучше меня. Да взять того же свекра. Хищник со стажем.

Кстати, с утра ходил слух, что ему неожиданно стало плохо и он в больнице... Интересно, насколько сильно ему поплохело? До смерти или не очень? Жаль ли мне его? Ну... как сказать... Вроде как мы с Олесей ему обязаны. Квартира, деньги, образование, работа. Пока я не получила диплом и высшую категорию, мы фактически жили на его содержании. С другой стороны, все это время я была его магическим донором, и моя ранняя седина тому подтверждение. Странно даже, что выгляжу я не старше своего возраста, хотя вполне могла бы. С Леськой тоже все мутно. По развитию, поведению и внешности она ничем не отличается от ровесников, хотя тот же «эфир» утверждал, что запечатанные дети порой отстают в развитии от сверстников, причем намного. Неужели «эфир» лжет? Или нас запугивают специально? Кого бы потрясти на предмет *правды*?

Впрочем, для меня сейчас главное, чтобы нас не трогали. Сомнительно, конечно, особенно после знакомства с Вадимом. Тот еще жук!

— Всем пока!

— Пока-пока.

С трудом дождавшись окончания рабочего дня, неторопливо подкрасила губы, ожидая, когда схлынет основная волна торопящихся домой. Ох, как же спать хочется... Нет, сегодня лягу в девять!

«Ева Андреевна, не хочу выглядеть навязчивым, но без вас у меня нет аппетита. Поужинаем в «Астории»?»

Опять ты. И чего неймется? Не понимаешь, что Ева Андреевна плевать на тебя хотела?

«Для аппетита очень полезен бокал красного сухого. А Ева Андреевна уже ушла. Автоответчик».

«Я ведь по-хорошему прошу. Пока...»

Козел. Ненадолго хватило его «хорошести». Интересно, на какие меры он готов пойти? А нарываться и проверять не тянет. Хм... компромисс?

«Ева Андреевна поужинает с вами завтра. Сегодня у нее очень важные дела. Автоответчик».

«Ладно. Поверю. Передайте Еве Андреевне, чтобы завтра была готова отправиться в ресторан сразу с работы. Столик будет заказан в «Гринде» на шесть».

С-с-с... собака серая.

С одной стороны, восхищает. Если бы за мной с такой настойчивостью ухаживали хотя бы года три назад, я бы млела и растекалась медовой лужицей. Нет, действительно!

А с другой стороны, ужасает. Что мешает ему перейти к иным мерам? Это вчера меня словно заморозили (наверняка действие браслета), и я просто сидела сторонним наблюдателем. А если он начнет уже меня запугивать своими «персами в черном»? Я ж с испугу обделаюсь!

Кстати, надо будет сегодня про него повнимательней почитать...

— Как мой малыш поживает?

— Переобут и счастлив, — вручив мне ключи от «хонды», Михаил понизил голос: — Прошу прощения, но камеры вчера вечером дали сбой. Что-то полетело в электронике, но мы заметили это, только когда начали просматривать видео. Порядка трех часов шла статическая

картинка.

И почему я не удивлена?

— Но вы не переживайте, мы все наладили. И если не трудно, постарайтесь некоторое время ставить свой автомобиль напротив входа. Хорошо? Я предупредил наших, за вашим авто присмотрят максимально бдительно.

О как. Что, неприятно выплачивать стоимость ремонта из своего кармана? Прекрасно вас понимаю.

— Благодарю. Буду иметь в виду. Хорошего вечера, до свидания.

— До свидания, Ева Андреевна.

Дамочка ушла, а исполнительный охранник тут же отзвонился своему начальству.

— Это «бобер», цель покинула здание.

— Машина оборудована?

— Да, все, как вы приказали.

— Отлично.

— Лесик! Я дома.

— Ага, привет. А это еще что?

— Свечи и прочая лабуда.

— В смысле?

— Ты в «эфире» что именно читаешь?

— А... ты чистить будешь?

— Ага.

— А как насчет магических сил? — Проворно разбирая пакет на кухне, дочь с интересом рассматривала все, что доставала. — Они у тебя есть?

— Мало, но надеюсь, хватит.

— О? Правда? Есть? А покажи, а?

— Хм... зая... — Немного смутившись под сияющим детским взглядом, скорчила смешную рожицу. — Вообще-то я из классической магии ничего не умею. Я ведь не ведьма.

Подумав, все же добавила:

— Как некоторые.

— Вообще-то я тоже не ведьма. — Моментально надув губы, дите скривилось. — Благодаря кое-кому. И Трофим сказал, что теперь эта фигня аж до четырнадцати.

— В смысле?

— А, ты же не знаешь! — Тут же решив меня просветить, дочь ошарашила известием: — Трофим сказал, что дед запечатал меня до ведьминского совершеннолетия. Я в младенчестве кого-то крутого чисто случайно прибила, и советом клана меня перекрыли. Кстати, не расскажешь?

— Э-э-э...

М-да. И все это сказано с такой детской непосредственностью, что становится жутковато.

— Или ты не в курсе?

— Ну как бы тебе сказать... частично. Тебе два года было, мы на море ездили. Ну и там какая-то дальняя родственница хотела до тебя дотронуться... А ты сказала: «Умри». И все.

— Круто!

Не то слово. Хм... кажется, я уже не против детского запечатывания. Особенно если учесть, с каким энтузиазмом она все это восприняла. Нет, «Майнкрафт» я точно выброшу.

— Ма-а-ам? — Настороженно прищурившись, чадо, кажется, пыталось понять, о чем я думаю.

— Ужинала?

— Не-а, тебя ждала.

— Тогда давай ужинать, потом займусь чисткой. Кстати, я вычитала, что для этого достаточно даже моей неведьминской энергетики. А все благодаря «подарочку», который ликвидировал «заглушку».

Помахав в воздухе браслеткой, уточнила:

— Видишь его?

— Конечно.

— А вот Трофим сказал, что его никто не видит. Наврал?

— Не, не мог. Может, я вижу его потому, что я твоя дочь?

Ужиная и параллельно выясняя объем познаний своей егозы, я через некоторое время поняла, что этот самый Трофим достаточно грамотно направляет ее интересы. Она упоминала его в каждом предложении. Трофим то, Трофим се... Нет, мне не жалко, лишь бы в итоге козлом не оказался.

А что? Где у нас бесплатный сыр? То-то же. Ну не верю я, что он никакой выгоды не планирует. Не моден в наше время альтруизм.

— Так, ладно, посуду я сама вымою... Ты бы сходила, проветрилась!

— Выгоняешь?

— Не так чтобы очень, но... да, — улыбнувшись, пояснила: — Во время чистки квартиры необходимо, чтобы в этой самой квартире никого не было.

— Ладно, поняла. Но потом ты мне все-все расскажешь, ага?

— Всенепременно.

Подмигнув и буквально через десять минут услышав, как хлопает входная дверь, сначала домыла посуду и лишь затем включила ноут. Так, где там у нас ссылочка с нужной страничкой? Ага, вот она, родимая... Итак, приступим.

На все мне понадобилось полтора часа. Да уж, не быстро дело делается...

— Лесик, я все, можешь идти домой, — набрав номер сокровища, обрадовала ее тем, что закончила.

— Ага, уже бегу.

— Давай, я мыться.

Ох... Не в силах стоять, я села и, прислонившись к стенке, просто некоторое время тупо сидела под прохладными струями воды. Однако. Не физическая усталость, не умственная, а именно энергетическая. И ведь напугалась даже, пока чистила! Ага, когда на меня из угла глянуло... «что-то». Глянуло, зашипело, а потом крайне нецензурно выругалось и исчезло. Причем подобное «что-то» сидело в каждой комнате! И на кухне, и в ванной, и даже, пардон, в туалете! Ужас! Стоит только представить — сижу я, значит, на унитазе, думаю думаю... а «оно» подсматривает! Мерзость!

Передернувшись всем телом, поняла, что думаю о всякой ерунде. Изгнала, почистила и хорошо. Кстати, надо будет об оберегах побольше почитать, да и самой для нас с дочкой сделать. Небыстрое это дело — мельком ознакомиться успела — но, судя по изгнанным жутикам, весьма полезное.

— Ты там не утопла?

— Не дождешься. — Наскоро пройдясь по телу мочалкой, завернулась в полотенце и уставшая, но довольная выползла из ванной. — Уф-ф-ф... Если тебе скажут, что быть ведьмой легко и просто, — не верь, брешут. Чувствую себя, как куча полудохлых собачек.

— Да? — Осмотрев меня с ног до головы, дите скептически поджало губы. — Ну да... выглядишь ты стремненько. Ладно, иди спать.

— Благодарю, барышня. Позвольте идти?

— Позволяю, — захихикав и первой чмокнув меня в щеку, Лесик тут же убежала к себе.

Я же поплелась медленно и печально... Посте-е-елька-а-а... Нет, стоп. Мне еще компромат надо найти.

Перекинув ноут на кровать, тщательно ознакомилась со всей доступной информацией о Вадиме Игоревиче. Действительно, достаточно дальний родственник свекра. Хотя скорее седьмая вода на киселе, чем родственник, да и из другого клана к тому же. Умен,

амбициозен, магически силен и хитер. Не женат, официально детей не имеет, постоянной фаворитки — также. Хм... о, а вот и эта, клыкастенякая. Кто такая? Увеличив фото, прочитала: «Княжна Ивайловская». Ни о чем не говорит. Нет, о ней я сегодня читать не буду, устала.

Что там дальше по Вадимке? Специалист по иллюзиям, внушению и, как ни странно, имеет достаточно многочисленные связи в демонской среде. О да, демоны в Теневом сообществе также встречались. И не просто рядовые демоны... Тут чуть ли не четверть сайта была посвящена их классификации, родам, кланам и прочей инфе. Маги, ведьмы и просто люди со способностями едва ли занимали одну шестую списка влиятельных особей. Кроме того, в наличии имелись оборотни, вампиры, гномы и эльфы (фе!). О малых народностях (домовые, лешие, русалки, духи) было сказано и вовсе немного — есть, живут и хватит.

Так, ну и что я могу ему противопоставить? Кроме своей наглости?

Найти покровителя покруче? Хм... вариант, конечно... Но где я его найду в такие сжатые сроки?

О нет. Нет, ежи, я совсем не это имела в виду!

Хотя это был бы вариант.

Через двадцать минут метаний поняла, что не усну, пока не попробую снова вызвать того, синеглазого. Дождалась, когда зеркало снова затянет тьмой, и...

— Эй... ты там спишь? — поинтересовалась, сама не веря в то, что решилась на подобное.

— Сплю — ответил буквально сразу, и тут же раздался залиvistый храп.

Если это шутка, то неуместная.

— А я думала, мы с тобой поболтаем.

Тоскливо вздохнув, некоторое время с раздражением прислушивалась к нарочито громкому храпу. Ну вот... Вот и надейся на мужиков.

— Ну и спи дальше, — буркнув себе под нос, положила ладонь на зеркало, чтобы прервать «сеанс связи». И тут же завизжала, когда меня дернули что есть силы.

— Тсс... Молчи, женщина, не люблю визга.

Нет, замолчала я не поэтому.

Сложно визжать, когда тебе рот ладонью зажимают. Если бы я не сходила в туалет полчаса назад, я бы описалась. Честно. Почему?

Хм...

Темно.

Нет, не так.

Темно, мать вашу!

А на меня смотрят светящиеся синие, абсолютно нечеловеческие глаза с вытянутым вертикальным зрачком.

Обморок, ты где? Почему задерживаешься, когда так нужен?

— А теперь можно и поговорить — иронично хмыкнув, глаза поинтересовались. — Ну что, большая и чистая моя любовь. Что тебе от меня надо?

— Мм!

— Орать будешь?

— Мм!!!

— То есть будешь? Учти, ни я, ни Драг не любим визга.

Не знаю, видел ли он выражение моего лица, но почему-то пояснил:

— Драг — мой пес.

О-о-о... И почему я уверена, что он не болонка?

Затянувшееся молчание действовало на нервы, к тому же сидела я на полу. В трусах и в майке.

Бли-и-ин... Попытка отстраниться, но тут же стало понятно: позади стена. А впереди синие глаза.

— Мм?

— Готова к разговору?

— Мм... — Как будто есть варианты... В общем, он мне уже не нравится. Боюсь, «большой и чистой» между нами точно не будет. Жаль. А такой хороший план был... хнык.

— Хорошо, я тебя слушаю. — Убрал наконец ладонь, мужчина и сам отстранился, при этом, кажется, встав, да еще и меня за собой потянув. — Идем.

— Куда?

— На кровать.

— За-а-ачем? — Я начала заикаться. И тут же надумала себе абсолютно *все*. И это все было *только* со знаком «18+».

— Не ори. — Недовольно шикнув, мужчина язвительно поинтересовался: — Предпочитаешь сидеть на каменном полу?

— Предпочитаю отправиться к себе домой. — Буркнув под нос, я тем не менее послушно плелась за проводником. — А почему света нет?

— Ты до сих пор ничего не видишь?

— Только твои синие глаза, — ответив честно, той же честности ждала в ответ. Вот только она почему-то задерживалась. Мы все шли и шли... Каковы вообще размеры этой комнаты???

— Садись. — Перехватив меня за плечи и усадив на что-то мягкое, незнакомец устроился напротив, и я снова стала объектом его осмотра. — Значит, Скользящая. И давно?

— Недавно.

— Кто тебя надоумил искать «большую и чистую»?

— Ведьма из Египта, — тоскливо вздохнув, еще тоскливее поинтересовалась: — А что? Наврала?

Загадочный хмык в ответ, а затем язвительное:

— В целом нет. Я большой, чистый и могу тебя отлюбить так, что долго не забудешь.

Достаточно сильно смешавшись, я сглотнула и уже шепотом попросила:

— Э-э-э... а может, не надо?

— Как это не надо? И почему это не надо? Надо! — Мне показалось или он решил поиздеваться?

— Не надо!

— А я говорю — надо!

— Да не надо!!!

— Слушайте, не мешайте спать...

Я визжала, и, лишь когда справа раздался этот неучтенный голос, мне снова зажали рот ладонью.

— Слушай, ты кого притащил? Че она все время орет?

Это еще кто???

И тут на меня глянули три огромных красных глаза...

Все, шиза... Нет, пожалуйста, я все-таки потеряю сознание...

— Ну и зачем? Ты думаешь, я просто так тьму нагнал?

— А че она такая нервная? — С интересом разглядывая незнакомую человечку, низший демон скептически взглянул на своего хозяина. — Я, между прочим, до последнего половиком прикидывался. Ну и что теперь?

— Сходи погуляй...

— Че, вот прям так?

— А что?

— Че, вот прям щас?

— Проблемы? — Голос мужчины мигом заледенел, и Драг понял, что лучше снова прикинуться половичком.

— А че я... я ниче... и вообще... хорошая нынче погода... ага... пошел я... на бабочек полюбуюсь... в три ночи...

Недовольно сопя, но делая это едва слышно, демон вышел из комнаты. Впрочем, далеко не пошел, решив, что без него хозяин точно не справится.

— Ишь че захотела! Большой и чистой ей! Ее еще заработать надо!

— Дра-а-аг?

— А? Че? Да ушел я, ушел! — Недовольно фыркнув, пес понял, что все-таки придется прогуляться. Кажется, у хозяина на нее свои планы. Ну и ладно. Его дело — проследить, чтобы не наглела. А то ходят тут Скользящие всякие неопознанные... А потом столовое серебро пропадает...

— Ну... давай уже, приходи в себя. Долго еще будешь припадочную изображать?

Скажу честно — самой противно. И вообще, я бы домой уже пошла. Вопрос только *как???*

Открыв глаза, некоторое время разглядывала глубокую нереальную синеву. А если не думать о том, что он меня вроде как похитил, то глаза у него красивые... пускай и не человеческие.

— Слушай, а все-таки почему без света?

— Я демон.

— И?

— Ты опять заорешь и грохнешься в обморок.

— То есть ты совсем страшный?

— Для людей — да.

— Блин...

— При чем тут «блин»?

— Хм... это сленг. Таким образом я выражаю свою досаду.

— Ясно. — Непродолжительное молчание, а затем он снова съязвил: — Ну что, любовь моя, готова к большой и чистой?

— Нет. Боюсь, я ошиблась с адресатом. — Скептически скривившись, при этом искренне надеясь, что он не всерьез, я попыталась нащупать одеяло, чтобы хоть как-то прикрыться. Но нащупала только чью-то руку и тут же под его смешок отдернула пальцы.

— А это уже дело десятое и исключительно несущественное.

— Издеваешься?

— Немного. Знаешь, когда вторую ночь мешают спать, настроение как-то не очень.

— Прости... — тут же смутившись, попыталась оправдаться. — Просто мне помощь нужна... была... Ну я и думала...

— Чем?

— Жопой! — вспыхив на его очередную язвительную подколку, тут же сморщила нос. О боже, что я несу?

— И почему я не удивлен?

— Слушай, я извиняюсь и все такое прочее... Но может, я уже пойду?

— Иди.

— Э-э-э... — осмотревшись и сообразив, что не вижу *фига*, я зло запыхтела. Да, ежи в гневе страшны! — То есть ты решил издеваться по-крупному?

— Разве?

— Во-первых, я не вижу, куда идти.

— А куда собралась?

— Домой.

— Прямо и налево.

— Во-вторых, я не умею, — неожиданно всхлипнув, зажала рот рукой, чтобы уж совсем не разреветься. О боже... Ну в кого я такая идиотка? Нет, это все нервы. Нервы...

— О не-э-эт... Только не реви!

Хлюп.

— Так, тебе на все двадцать минут. Закончишь — позовешь.

Шуршание, шаги, хлопок дверью и тишина.

— У-у-у...

Я его уже ненавижу!

Ненавижу!!!

Рыдала я со вкусом. Навзрыд, у самой себя вызывая жалость и заводясь еще больше. Я редко плачу, очень редко. В целом-то и поводов нет... Но сейчас был. Мне страшно. Мне плохо. Физически, морально, энергетически. У меня нет шансов против Вадима... Я понятия не имею, кто этот демон... И я просто хочу жить и чтобы никто из Теневых к нам с Леськой не лез!!!

И да, я уже жалею, что свекра свергли!

— Ма-а-ам? Мам, ты где?

Гулкий детский голос, словно из трубы, но я тут же затыкаю свой рот ладонью. Не может быть!

— Ма-а-ам? Мам??!

— Леся? — прошептала, затем завопила: — *Леська?!*

— Ну... я... мам, ты где?! — Возглас, полный паники, но во мне ее даже больше, чем в ней. — У меня от тебя голова болит! Ты что натворила? И где ты??

— Я... я... — Кое-как встав с кровати, выставила руки перед собой и шаг за шагом пошла на голос. — Леся, я иду. Не молчи, говори. Говори, чтобы я тебя слышала!

— А что говорить?

— Не важно! Считай!

— А-а... Раз... Два...

— Без пауз, Леся!

— Три-четыре-пять-шесть...

На «шесть» я увидела мутное пятно зеркала. Зеркало-прямоугольник, за которым стояла Леська и со слезами на глазах считала. О боже!

— Леся, отойди от зеркала.

— Ты там???

— Да.

— Ма-а-ам... — Сдавленный всхлип, а затем она уже не сдерживается и ревет. — Мамуля-а-а...

— Лесик, руку. Просто дай мне руку и что есть силы тяни на себя. Хорошо? Иначе я навсегда останусь тут!

— У-у-у... — Растрепанная, зареванная, напуганная... Но она сделала это.

Мы сделали это.

Через пять секунд, вывалившись в свою прихожую, я уже что есть силы стискивала спасительницу в объятиях и рыдала с ней в унисон. Нет. Никогда.

Больше — никогда!

Я давно подозревала, что все мужики козлы... И убедилась в этом в очередной раз. Только сама. *Только сама.* Все и везде.

Что ж...

Что там в арсенале злобных ежей есть? Пора выходить на тропу войны?

— Заечка, давай спать. Поздно... — Не забыв оборвать «сеанс связи», погладила свое сокровище по голове. — А у меня завтра еще встреча...

— Ка... (хлюп) какая?

— Важная. Очень. С Вадимом.

— Он к тебе пристаёт? — Зло поджав губы, ребенок посмотрел на меня исподлобья.

— Пока нет. И в моих силах сделать так, чтобы этого не случилось. Давай договоримся — завтра после школы домой и больше никуда. Ни звонки, ни гости. Никого. Хорошо? Только Трофим. Если он нам друг, то он тебе подскажет.

— Ты боишься?

— Очень. Зай... — Отведя взгляд, прижала дочку к себе. — Мы ведь для них никто. Рабы. Бесплатная энергия. Кто сильнее, тот и съел. А я хочу сделать так, чтобы он подавился. Чтобы каждый, кто раззявит на нас свою вонючую пасть, подавился и сдох. Я постараюсь. Очень постараюсь. Хорошо?

— Хорошо. — Стиснув кулачки, Леся криво и вымученно улыбнулась. — Можно я сегодня с тобой посплю?

— Можно. Идем.

Выдержав даже не двадцать минут, а почти полчаса, демон вернулся и понял, что пропустил все самое важное. В комнате ее не было. Неужели сумела уйти?

Проследив ее путь по запаху, остановился напротив зеркала. Хм... и правда ушла, как он и надеялся. Вот только не сама. Станный, непривычный, мятно-нежный запах ребенка... Ей помог ребенок?

Некоторое время задумчиво разглядывая гладкую поверхность зеркала, демон усмехнулся. Это уже забавно. Всего пара прикосновений когтем, и он слышит все.

— А у меня завтра еще встреча...

— Ка... (хлюп) какая?

— Важная. Очень. С Вадимом.

— Он к тебе пристает?

Злой детский голос насторожил даже больше, чем вопрос. Кто эта кроха?

— Пока нет. И в моих силах сделать так, чтобы этого не случилось. Давай договоримся

— завтра после школы домой и больше никуда. Ни звонки, ни гости. Никого. Хорошо? Только Трофим. Если он нам друг, то он тебе подскажет.

— Ты боишься?

— Очень. Зай... Мы ведь для них никто. Рабы. Бесплатная энергия. Кто сильнее, тот и съел. А я хочу сделать так, чтобы он подавился. Чтобы каждый, кто раззявит на нас свою вонючую пасть, подавился и сдох. Я постараюсь. Очень постараюсь. Хорошо?

И она тоже не подарок. Интересные рассуждения... Это кто же решил играть не по правилам? И кто же ее так довел? Вадим? Знакомое имя. Надо будет потрясти Тррофу... Надо. Неужели новая Игра?

— Хорошо. Можно я сегодня с тобой посплю?

— Можно. Идем.

И все. Простояв напротив зеркала еще некоторое время, мужчина понял, что ничего больше не услышит, и добавил к знакам еще одну руну. Теперь зеркало будет еще и записывать. Все, что услышит. А затем и рассказывать...

Интересно, у нее хватит смелости прийти к нему еще раз? Хм...

Было бы... интересно.

Впрочем, это пока неактуально.

— Трроф? Привет, дружище. А ну-ка расскажи мне одну вещь...

Если вы думаете, что утро вечера мудренее, то вы... ошибаетесь. Во-первых, спала я отвратительно, всю ночь прислушиваясь к зловещим звукам, доносившимся из ночной квартиры, а также к дыханию дочери. Во-вторых, перебирая в уме все возможные варианты поведения, я так ни на одном и не остановилась. Я слишком мало знаю и умею. Слишком мало. В-третьих... Не в моем возрасте можно реветь весь вечер и не спать всю ночь.

Вторую ночь подряд.

Итог — зомби краше.

— Лесик, подъем.

Сама я встала еще час назад и пыталась подручными средствами навести хоть какое-то подобие жизни на лицо, заштукатуривав его так, что при критичном осмотре плюнула и смыла абсолютно все. Нет, максимум — тоналка, капелька туши и бледная помада. Пусть думают, что заболела, так будет достовернее.

— Мам? Ты мне расскажешь, что вчера произошло?

— Расскажу. — Серьезный взгляд глаза в глаза и немного нервное: — Потом.

— Жутко серьезно-секретно?

— Не то слово. — Скривила губы воспоминаниям и недовольно передернулась. — Так, не ставь мать в неловкое положение. Иди лучше зубы почисти.

— Угу, тебя поставишь...

В итоге выбрала для «званого ужина» строгий черный брючный костюм, немного разбавила его мрачность светло-голубой блузкой, а волосы стянула в хвост. Перетопчется. Плевать, что он подумает, но наряжаться и разукрашиваться ради него не буду.

Итак...

— Пока, ма. Постарайся не задерживаться.

— Постараюсь. Но если что — обязательно позвоню.

— Хорошо. — Поцелуй чуть крепче, чем обычно, и взгляд в разы серьезней, чем всегда.

Да, мы обе все понимаем...

— Всем привет.

— Ева? — Критический осмотр от главной сплетницы кабинета и подозрительное: — Заболела?

— Пока еще не решила, — криво усмехнувшись, устроилась за своим рабочим столом. — Что-то не очень хорошо себя чувствую. Вроде и не болею пока, но... тело ломит, да голова что-то уже с утра побаливает... наверняка из-за вчерашнего сквозняка.

— Может, тогда домой? Знаешь, что-то не хочется болеть. — Недовольно поджав губы, Инга смерила меня оценивающим взглядом, отметив и частичное отсутствие косметики, и собранные в пучок волосы, да и редкие в моем гардеробе брюки.

— Я с утра уже закинулась таблетками, не переживай раньше времени.

— Потом будет уже поздно. Ну сама думай...

Я не так уж и приврала — голова действительно болела. Правда, вряд ли из-за надуманной простуды, скорее из-за недосыпа и первого магического опыта по чистке личного пространства. Да, наверняка из-за этого.

Кое-как проработав до обеда и стараясь не напрягать свое впавшее в протрацию серое

вещество, я вместе с девчонками спустилась в буфет, чтобы совсем без аппетита поковыряться в салате и запить его чаем. Как бы не сглазить... А то точно заболēju, вот будет смеха.

Задумчиво прокручивая бусины загадочного браслета, пыталась найти выход из создавшейся ситуации. Не много ли я надумала лишнего? Не все ли равно, кто будет пользоваться нами? И будут ли они нами пользоваться? Ведь мы, судя по инфе «эфира», теперь вроде как сами по себе... По крайней мере, я — точно. А Олеся, как моя дочь, тоже... вроде как...

Смущает только, что «вроде».

Ведь у нас и рабства нет вроде... И насилия над личностью... Ага, и магии...

Что уж тут говорить о демонах? Их вообще не существует!

Правда?

Кривда.

Блин...

В еще более худшем настроении, чем была с утра, допила чай и отправилась дорабатывать четыре часа.

Три...

Два...

Один...

«Ева Андреевна, вы не сильно заняты?»

А это еще *кто*???

Получив на телефон эсэмэску с незнакомого номера, едва не зарычала. Что за урод решил со мной поиграть? И так нервы ни к черту!

Зло зашвырнув телефон обратно в сумку, некоторое время нервно стучала пальцами по клавиатуре. Занята. Сильно. Достали!

Не сказать, что трель стала неожиданностью, но все же я вздрогнула. Достала вновь... Да, тот же номер. Незнакомый.

— Слушаю, — сухо и исключительно деловито.

— Это всего лишь я, твоя большая и чистая любовь...

Если бы я не выпила три таблетки успокоительного из нашей местной аптечки, я бы, наверное, завизжала. А может, упала бы в обморок. А может, швырнула бы телефон в стену...

— Не скажу, что рада тебя услышать, — вытянувшись в струнку, лишь недовольно прикрыла глаза. У меня паранойя или я залезла туда, откуда не смогу вылезти? — Чем обязана?

— Ты так неожиданно ушла... даже не попрощалась. — Голос на том конце укоризненно поцокал, а затем игриво поинтересовался: — Поужинаем?

— Нет.

— Почему?

— На вечер у меня иные планы. — Краем глаза отметив, что к моему разговору прислушиваются абсолютно все, я едва сдержалась, чтобы не скрипнуть зубами. Ну как же, недотрога кому-то приглянулась!

— И я в них не вписываюсь?

Хм... Мне показалось, или голос раздался уже...

Повернув голову к входной двери, еще слушала доносящиеся из трубки короткие гудки, а сама уже во все глаза рассматривала *его*.

Дар речи потеряла не я одна. Это было нечто. Или что-то, точнее, кто-то.

Большой.

Высокий.

Широкоплечий.

Спортивный.

Черноволосый и синеглазый.

Умопомрачительно сексуальный.

Лет тридцати пяти от силы.

В строгом дорогом темно-синем костюме и даже при галстукке.

Это меня почему-то добило.

Откинувшись на спинку кресла, сложила руки на груди и хмуро наблюдала, как *она*, наплевав на остальных, подходит к моему столу.

— Но все же?

— И много ты уже успел обо мне выяснить? — Зло вздернув подбородок, я не собиралась сдаваться просто так. Плевать, что обо мне подумают остальные! Чихать я хотела на их мнение и сплетни! На текущий момент есть я, Леся и наша свобода.

— Все.

— И?

— Ужин в «Гринде» в шесть.

— Зачем?

В «Гринде»? В шесть??? Что за...

— Затем. Тебе понравится, обещаю.

А глаза такие честные-честные...

А я вся такая доверчивая-доверчивая...

Ага, десять раз.

Разглядывая незнакомца так, словно приценивалась — брать или ну его на фиг, в ответ заслужила лишь иронично приподнятую черную бровь и усмешку. Смейся-смейся...

— То есть ты считаешь себя уродом? При такой-то внешности? Или ты врал?

— Скажем так, слукавил. — Ухмылка стала шире, а он, наклонившись, прошептал так, что услышала лишь я, да и то с трудом: — Это иллюзия. Для вас, людей.

— О, ну тогда все ясно. Что ж...

Что я теряю?

Только себя.

Ва-банк?

Ва-банк.

— Хорошо, идем.

Ну и что, что половина пятого? Ну и что, что я должна еще полчаса сидеть на рабочем месте? Это ведь такой пустяк. Если я сегодня снова стану чьей-то, то этот кто-то точно позаботится, чтобы это стало пустяком.

Молча сняв пиджак с плечиков, так же молча повесила сумку на плечо и под гнетущее молчание недоумевающих девчонок вышла вслед за демоном.

— Кстати, звать тебя как, любовь моя? — Уже стоя напротив демона в лифте, снова смерила его оценивающим взглядом.

— Так и зови. — Усмешка, да такая, что я недоумеваю, почему за ним нет шлейфа из воздыхательниц. Он сделал шаг вперед, прижимая меня к стене. — Необычно. Но забавно.

Нравится тебе это тело?

— Ничего так... баллов на восемьдесят из ста. — С трудом устояв и не отшатнувшись от неуместной близости, я недовольно прищурилась. — Ты снова ставишь меня в неловкое положение.

— Поверь, я бы с радостью тебя в него уложил.

Значит, решил поиграть?

Что ж, поиграем. Помнится, пара последних романов была как раз об этом...

— Боюсь, это не в твоих силах.

— Не бойся, — неуместное подмигивание и шаг назад за секунду до того, как открылись двери лифта, — Ева...

Да уж. Конечно, не бойся! После трех таблеток успокоительного!

— Прощу. — Распахнув передо мной переднюю дверь черного «Ниссан Мурано», демон обошел авто и сел на место водителя. — Пристегнись.

Ну е-мое... какой правильный демон!

— Я переживаю не за себя, а за тебя. Вы, люди, слишком хрупкие создания. — Бросив на меня один-единственный короткий взгляд, мужчина уверенно вырулил со стоянки. — А случиться может всякое. Допустим, я сам вожу очень хорошо. В отличие от прочих участников дорожного движения...

Ну и к чему эти подробности?

— Улыбнись.

Зачем? Скептически скосив глаза, скривила губы в слабом подобии предложенного.

— Глупая-глупая Ева... А ведь я старался. Торопился. Выяснял... Помочь хотел...

— Ой, а я тебе так верю-у-у... — Подхватив его тон, я истоиво закивала. — И демоны у нас порядочные нынче завелись, и Скользящим неопытным да беспутным помогают...

— Зря. Зря ты так. — Мужчина надолго замолчал и наконец поинтересовался: — Любишь играть?

— В смысле? — Озадаченная, я не совсем поняла его смысл.

— В прямом. Играть. В игры? Компьютерные онлайн игры?

— Нет.

— Зря. А ведь сейчас идет именно такая Игра. — И снова загадочная усмешка, а затем он зарулил на стоянку ресторана, заглушил мотор и наклонился ко мне, чтобы тихо закончить: — И только в твоих силах стать не пешкой, а хотя бы ладьей. А может, даже и королевой...

— А кем себя считаешь ты? — Не поведаясь на провокацию и пониженный тон, я лишь чуть прищурила глаза.

— Я? Дай подумать... — Достаточно нарочито изобразив тяжкий мыслительный процесс, мужчина щелкнул пальцами и радостно выдал: — Твоей большой и чистой?

— Шут, — не выдержала и фыркнула.

— Точно. Точно-точно! — Щелкнув пальцами снова, странный демон громко и радостно рассмеялся.

А какой у него бархатный смех... блин, душу продать можно!

Стон!

Тут же сжав зубы, запретила себе даже думать об этом.

— Шут для королевы Зазеркалья! Звучит?

Мой тяжкий вздох, скептический взгляд, но даже это его не успокаивает. Кажется, этот

демон что-то съел. Интересно, как называются его таблеточки? Вот бы мне пачку-другую...

— Итак, прошу.

Распахнутая дверь, поданная рука, но что-то у меня нет желания ее принять. Впрочем, отказать тоже не могу — он стоит так, что у меня банально нет выбора.

— Ева. Игра. — Моментально посерьезневший взгляд и довольно убедительное: — Всего лишь игра. Правда, ставки в ней высоки... Верно?

— Верно. Ставки очень высоки. — Чтобы принять решение, мне хватило секунды. На самом деле я приняла его еще в офисе.

Что ж, теперь я могу лишь выполнить его.

Наше прибытие в один из самых дорогих ресторанов города прошло достаточно буднично. Мужчина что-то сказал встретившему нас администратору, и тот, моментально став в разы улыбочивее и любезнее, проводил нас не в общий зал, а в отдельный кабинет с уютными диванчиками и приглушенным светом. Хм... Нет, бояться еще рано.

Кстати, стол был накрыт на четверых. Мы кого-то ждем?

Усадив меня спиной к двери, демон сел напротив и дружелюбно поинтересовался:

— Что предпочитаешь?

— Честно?

— Конечно.

— Пиццу. — Небрежно листая предложенное меню, я неопределенно пожала плечами. — Из всех устойчивых предпочтений лишь натуральный красный и зеленый чай.

— Морепродукты?

— Вполне.

— Мясо?

— Естественно, — фыркнув, отложила меню в сторону. — Пельмени, чебуреки и хот-доги — мое детство, юность и молодость.

— Ты уверена, что в них было мясо? — Подхватив мой беспечный тон, демон также отложил меню в сторону и, не отвлекаясь от внимательного разглядывания моего лица, надиктовал ожидающему официанту заказ. Причем из этого заказа я уловила лишь...

— Я не буду пить.

— Почему?

— Мне нельзя.

— Ерунда. — Отмахнувшись, мужчина поставил локти на стол и, переплетя пальцы, упер в них подбородок. — Доверься мне, Ева. По крайней мере сегодня. Обещаю, тебе понравится.

— Только сегодня?

— Для начала. А там будет видно.

— Знаешь, а ведь двенадцать лет назад я тоже доверилась... и семь лет назад тоже доверилась... — Отзеркалив его позу, вопросительно приподняла брови. — И что мне это дало?

— Что?

— Паранойю, стервозность, седину и одиночество.

— Седину? — Неуловимо нахмурившись, демон внимательно присмотрелся к моим волосам. — Не вижу.

— Конечно. И не увидишь. Я хожу к очень грамотному специалисту. Ловкость рук — и

никакого мошенничества. Век продвинутой косметологии творит чудеса...

— И много у тебя седых волос?

— Это актуально?

— Да. — Серьезно кивнув, мужчина твердо повторил: — Это *очень* актуально.

— Много.

— Насколько много?

— Тебе в шутках?

— В процентах, если можно.

— Девяносто девять. — Тема была достаточно неприятной, и я, не выдержав, отвела взгляд. — Что это меняет?

Хотя может, уже и сто... Последние пару лет я седела практически на глазах. Лишь дорогая краска каждые три недели да мастер Евгения спасали меня от депрессии по этому поводу. Теперь я знаю причину, но вряд ли это поможет моим волосам вернуть цвет.

— Слишком много. — Недовольно потеряв подбородок, мужчина ушел в свои мысли и вынырнул из них лишь тогда, когда неожиданно быстро принесли салаты и бутылку красного вина. — Ладно, разберемся. Ну что, за встречу?

Я лишь немного пригубила и тут же отдала должное салату из морепродуктов. Вкусно... Впрочем, неудивительно. Цены тут — мама не горюй.

— Расскажи о себе.

Ну а что, молчать? Судя по его вопросам, он обо мне знает все и даже больше.

— Например?

— Социальное положение, финансовое состояние, — достаточно язвительно закончила я и усмехнулась: — Имя?

— Иеррнат Прибрежного региона. — Загадочная усмешка, он ждет, что я отвечу.

А вот и отвечу.

— Вот веришь, нет, ни о чем не сказало.

— Верю. — Усмешка становится шире и загадочней, а в глазах мелькают странные тени, делая их уже не человеческими, а теми, что были вчера. С вертикальным зрачком. Звериными. Демоническими. — И знаешь, я этому рад. Иначе снова бы визжала, в обмороки бы падала...

— А тебе бы все смеяться надо мной.

— Могу извиниться.

— Внимательно слушаю. — Отложив вилку в сторону, я с интересом наблюдала, как он также откладывает в сторону столовые приборы, вытирает пальцы и губы салфеткой, поднимается со своего места, чтобы, встав на одно колено и уверенно завладев моей ладонью, проникновенно заглянуть мне в глаза.

— Милая моя, большая и чистая? Прости. Каюсь. Грешен. Обещаю исправиться. Веришь?

— Нет. Не верю.

— Хм. — Задумчивый прищур, а затем странное движение второй свободной рукой, и на мои колени ложится букет из крупных фиолетовых ирисов. — А так?

— Это взятка?

— Нет, это цветы.

— А так похоже на взятку... — Недоверчиво прикоснувшись к бархатным лепесткам, поняла, что, несмотря на нелепость ситуации, приятно. Просто... Просто приятно. Удобно,

наверное, быть демоном.

— А если так?

Следом за цветами из воздуха появилась маленькая бархатная коробочка. Красная коробочка в форме сердца, которую открыли и поставили на стол прямо передо мной. Коробочка, в которой лежало кольцо из белого металла с россыпью голубых и фиолетовых камней.

— А это уже лишнее.

— Почему?

— Потому.

— А более достойные причины имеются?

— Конечно. — Освободив руку из его ладони, переложила цветы на свободную тарелку рядом с собой и, переставив туда же и коробочку с кольцом, взяла вилку. Не меч, но тоже сойдет. — Чтобы принять подобное, я должна быть уверена в дарителе на все сто. В его намерениях, чувствах и желаниях. Каковы твои намерения, демон?

Отправив креветку в рот, нацелила вилку на засмеявшегося мужчину. Смешно ему, видите ли!

— Хочешь, я тебе признаюсь еще кое в чем?

— Естественно — кивнув и проследив, как он снова сел напротив, в ожидании съела еще креветку. Люблю креветки...

— Сейчас тебе была продемонстрирована безотказная схема соблазнения и подчинения. И знаешь, что?

— Что? — Удержавшись, чтобы не скрипнуть зубами сильнее, чем следовало, ткнула вилкой в тарелку.

Экспериментируем, да?

— На тебя она не подействовала. А все почему?

— И почему же?

— Потому что кое-кто вредный из Египта, решивший сыграть свою партию, подарил тебе очень мощный оберег...

— Понятия не имею, о чем ты. — Без труда выдержав его пристальный изучающий взгляд, я беспечно пожала плечами и уточнила: — То есть ты на меня сейчас воздействовал магией?

— Верно. И до сих пор воздействую. В вине приворотное, креветки также сварены в специальной воде, цветы пропитаны возбуждателем, а на саму комнату наложено заклинание безотказности.

— И после всего услышанного я должна тебе довериться? — Вложив в вопрос столько сарказма, сколько смогла, я тщательно прислушивалась к своим ощущениям. Слава богу, пока ничего!

Вот же козел!

Интересно, врет или нет?

— Почему нет? Зато теперь я уверен, что из пешек ты обязательно выбьешься. Это был всего лишь тест. Тест на твою устойчивость к внешним раздражителям и высшей магии демонов.

— Твоя внешность — тоже тест?

— Естественно. — Улыбка из разряда «секси», и я вижу, что он прекрасно осознает всю свою мужскую привлекательность. — Кстати, почему не сто? Почему всего восемьдесят из

ста?

— Ты сейчас о чем?

— В лифте ты сказала — восемьдесят.

А-а-а... Вообще-то я покривила душой. Не восемьдесят. Хотя и не сто. Все пятьсот!

Но ежи так просто не сдаются! И не признаются...

— Я солгала. Семьдесят, не больше, — прикрывшись бокалом с вином, порадовалась, что вошел официант, принесший горячее. Хм... мне показалось или он обиделся? Так тебе, морда демоньячья!

— И все-таки почему не сто?

Закусило? Ха! Да легко!

— Во-первых, ты слишком большой — рядом с тобой я чувствую себя неудобно. Во-вторых, ты слишком привлекателен и вызывающе сексуален — это подавляет мою женскую самооценку и заставляет сомневаться в твоей честности. В-третьих...

Что было в-третьих, я сказать не успела — помешали.

Удивленно обернувшись на грохнувшую о стену дверь, внутренне похолодела. А вот и Вадимка... Злой. И это слабо сказано. В глазах тьма, на лице злоба, пальцы сжимают косяк так, что кажется, он сейчас рассыплется в труху.

— Я предупреждал? — Вперив в меня жесткий взгляд, мужчина с повторным грохотом закрыл дверь, чудом не слетевшую с петель, и шагнул ко мне.

Если честно, вдруг почему-то захотелось спрятаться под стол.

Но ежи ведь птицы гордые! Мы под столами сидеть не приучены, да?

— Ну вот, кажется, у кого-то такое плохое настроение, что он решил его испортить и другим? — Резко погрузнев взглядом, пожаловалась демону: — Любимый, ты не мог бы объяснить Вадиму Игоревичу, что он не прав?

— Всенепременно. — Изумительно правдоподобная ласковая улыбка мне, а затем восхитительно тяжелый взгляд в сторону замершего незваного гостя. — Итак, Вадим Игоревич. Ну и что же вас побудило помешать нашему с Евой ужину?

Интересно, кто из них круче?

С потаенным интересом наблюдая за противостоянием двух жителей Теневого сообщества, я поняла, что вижу далеко не все. Какие-то обрывки теней, какие-то отголоски шипения... Они меряются? Вот только чем и как? Ну почему я не полноценная ведьма, а? И почему так тихо???

— Я... — Первым отступил Вадимка. Спав с лица, мужчина бросил на меня единственный удивленный и даже, кажется, сочувствующий взгляд, а затем чуть ли не в пояс поклонился демону. — Прошу прощения. Не знал.

— Теперь знаешь. Кстати, можешь и остальным передать... — Снисходительно усмехнувшись, синеглазый указал пальцем на дверь. — Свободен. Ева Андреевна будет рада больше никогда не видеть ни тебя, ни твоих шавок. Да же, милая?

— Да, любовь моя. — Спектакль для одного зрителя? Легко. Ласковая улыбка демону, а затем безразличный взгляд замершему у дверей подавленному Вадиму. — Прощайте.

В третий раз дверь закрылась тихо. Очень тихо и очень аккуратно.

Так, выжидаем время или мне все-таки расскажут?

— У тебя изумительный изгиб бровей.

Это единственное, что он сказал, пока я пыталась донести до него во взгляде, что неплохо было бы рассказать все, чего я не знаю.

А не знала я обо всем.

— Снова издеваешься?

— Отнюдь. Просто ужинаю. Кстати, о твоих бровях — я честен, как никогда. Они у тебя очень красивые.

С рычанием выдохнув, поняла, что так ничего и не узнаю. По крайней мере здесь и сейчас. Ну и ладно. Так... попытаюсь выстроить логическую цепочку сама. «Синеглазка» крут. Охренительно крут. Потому что Вадимка, согласно эфирным данным, тоже крут. Но видимо, не так охренительно. И теперь вроде как Вадимка меня не тронет, считая, что я принадлежу «синеглазке».

А я ему принадлежу?

Наконец подняв глаза от тарелки, поняла, что все это время меня внимательно рассматривали.

— Ну и до чего додумалась?

— Поразить тебя моими дедуктивными способностями?

— А получится?

— Вряд ли.

— Тогда просто ответь на вопрос, мне этого хватит. — Беспечно разведя руками и попутно подлив в бокалы вина, мужчина взял свой. — Я слушаю.

— Зачем я тебе?

— Неужели перестала верить в «большую и чистую»?

— С тобой? — Грустно усмехнувшись краешком губ, также прикоснулась к бокалу и некоторое время молча крутила его за тонкую ножку. — Нет. С тобой — нет. Ты большой, бесспорно, и наверняка даже чистый... — Вспомнив его вчерашнее признание, я снова криво усмехнулась. — И в постели тоже, наверное... профи. Вот только...

Снова замолчав, поняла, что не знаю, что сказать дальше.

— То есть не веришь?

— Нет. Не верю. — Кивнув, хотя это было не совсем то слово, что витало в бесформенном виде в моей голове, решила, что самое время немного выпить, а затем и откланяться. — Спасибо за ужин. Мне пора.

— А десерт?

— Нет желания.

— Ну как знаешь. — Не став упорствовать, «синеглазка» допил вино и встал, при этом зачем-то подав мне руку. — Идем, отвезу тебя.

Настроение скатилось в ноль, и я просто согласно кивнула, решив, что чем раньше он меня отвезет, тем раньше уйдет. Или не уйдет, а наконец обозначит свои цели и намерения.

— А цветы?

— Что?

— Цветы тебе не понравились?

— Понравились.

— Не заберешь?

Бросив взгляд на ирисы, зацепила взглядом и красную коробочку. Намек?

На что?

— Цветы возьму, кольцо нет.

— Хорошо. — Без возражений захлопнув коробочку и убрав ее в карман, демон протянул мне букет и, взяв под руку, потянул на выход, зачем-то добавив: — Идем, Ева Андреевна... На

сегодня больше игр не будет, так что можешь расслабиться.

Расслабиться? Рядом с ним? Ну-ну...

Уже сидя в машине, решила, что неплохо будет проверить подозрительно молчаливую мобилку. Хм... семь. Быстро мы. Набрал Лесю и вслушиваясь в длинные гудки, на шестом начала нервничать. Опять вся в «Майнкрафте» или...

— Кому звонишь?

— Дочери.

— Мм...

Тут же нахмурившись на его понятливое мычание, недовольно поджала губы. Здравствуй, паранойя? Нет, подожду...

Подъезд, этаж, квартира...

Застыв на пороге разгромленной квартиры, поняла, что еще немного и сердце остановится. Мебель сломана вся. Содранные со стен обои. В лоскутья разодранные постельное белье и одежда... Медленно сползла по стенке прихожей, выронив и цветы и сумку, молча глотала слезы. Целым был лишь потолок.

Чтобы не сорваться в истерику, тщательно рассматривала белую поверхность.

Кто?

За что?

Где дочь?!

— Не внял, значит...

Переведя пустой взгляд на вошедшего вслед за мной демона, не выдержала и закрыла глаза. Это он виноват. Это он виноват, что кто-то похитил Леську и разгромил мою квартиру!!!

— Уйди. — Глухо прошептав одно-единственное слово, стиснула зубы, когда услышала его неуместный хмык.

— То есть тебе неинтересно, где Олеся?

— Говори. — Открыв глаза, убила козла взглядом и прошипела: — Где она?

— У меня в гостях. Предвидя подобный поворот, я предпочел подстраховаться. —

Подперев косяк плечом и сложив руки на груди, демон снисходительно улыбнулся.

А мне захотелось его убить. Взять, например, кувалду... и размазать это высокомерное выражение по его лощеной морде.

— Что дальше?

— Хм... — Внимательно осмотрев комнату, мужчина перевел взгляд на меня. — Смотрю, у тебя тут стало не очень уютно. Думаю, тебе стоит некоторое время пожить в другом месте. Пока ремонт, то да се...

— Где?

Да, намеков я не понимаю. И даже не собираюсь их понимать. Грубо. Очень грубо.

— Руку. — Не став отвечать, «синеглазка» протянул мне ладонь. — И лучше закрой глаза, я хожу не так, как ты, будет неприятно.

— Ты очень грубо и некрасиво играешь. — Самостоятельно встав, я сжала в руке ремешок сумки, специально не взяв цветы, недовольно поджала губы и вздернула подбородок. Доверие? Какое, к чертям собачьим, доверие?! Шел бы ты... далеко!

— Ты так думаешь? — Шаг ко мне, и он сделал то, чего я не ожидала и даже вздрогнула от неожиданности. А именно — вытер подушечкой большого пальца сначала дорожку с моей правой, а потом с левой щеки. — Знаешь, ты не права. Для начала тебе стоит изучить демонов и лишь потом рассуждать об их методах. Все, Ева, не плачь. Это было необходимо. А теперь закрой глаза, нам пора.

Закрыла. Я не собираюсь проверять на себе, солгал он на этот раз или все-таки сказал правду. Кажется, я снова выбрала не того...

Почувствовав, как меня берут за плечи, лишь устало наклонила голову. Не время. Ежи очень терпеливы. И если еж вам еще не мстит, значит, он в процессе создания мести.

— Зря. — Не ответив, я просто ждала продолжения и после нескольких секунд

неприятной невесомости наконец дождалась. — Чуть позже ты сама поймешь, что все произошедшее было самым оптимальным для вас вариантом. Следящие никогда не начинают Игру без причин.

Ну-ну. И почему твои слова звучат как лживое оправдание?

— Открывай глаза, мы прибыли.

Почувствовав, что меня отпускают, тут же недоверчиво прищурилась, не торопясь открывать припухшие веки. Хм...

— Где мы?

— Это один из моих домов. — И, — кивнув на респектабельный кожаный диван (единственное, что находилось в большой мрачной комнате кроме пары кресел и камина), демон дождался, когда я сяду, и лишь затем продолжил: — Мы больше не на Земле. Это Каравия. Мир — отражение вашей Земли. Мир, где живут демоны и их, — косая усмешка, — гости.

— Гости?

— Гости. — И снова усмешка, а затем он вальяжно расположился в кресле напротив. — Некоторые зовут их «друзьями», некоторые «слугами», «рабами», «едой», «игрушками». Тебе повезло, что на твой зов ответило именно мое зеркало. Мне не нужны слуги, рабы и еда. У меня этого достаточно и без тебя, к тому же ни ты, ни Олеся не являетесь сколько-нибудь съедобными.

И снова молчание. Кажется, он ждет ответа. Или вопроса... Или предложения?

Решив, что не буду принимать навязанные правила, я просто рассматривала помещение. Судя по тому, что он изъясил нас из нашей квартиры, мы ему все-таки нужны. Вопрос — в качестве кого? Гости и друзей? Я вас умоляю!

Значит... игрушка?

А что во мне такого, что может его заинтересовать?

Закончив осмотр достаточно мрачной гостиной, чья серо-коричневая темная гамма давила на психику, я снова перевела взгляд на ожидающего демона.

— Ну? Какие выводы?

— Ты меня тестируешь?

— Есть немного. Хочу понять, насколько велики твои шансы выжить в нашем обществе.

— И насколько?

— Все зависит лишь от тебя и от твоих умений делать верные выводы. Что ты решила?

Самый дерзкий еж поднял голову и выпалил:

— Я согласна.

Немое удивление. И самую капельку, но озадаченно:

— На что ты согласна?

— На большую и чистую. С тобой, — немного истерично усмехнувшись, когда его брови поползли наверх, я закинула ногу на ногу. О да. Да и еще раз да.

А почему нет? Он усердно на этом настаивает уже второй день, спасает меня, приглашает к себе, дарит цветы, кольца...

Почему нет?

Глупо, конечно, но раз уж мы начали эту игру и в моих руках одни лишь тройки с двойками, то будем блефовать.

— Хорошая шутка. — Одобрительно усмехнувшись, демон так же, как и я, закинул ногу на ногу. — Что ж, давай сыграем эту партию на твоих условиях. С тебя, как ты уже сама

поняла, требуется лишь одно: сказала — сделай. Справишься ли?

Когда в широкой улыбке показался раздвоенный язык, я не выдержала и отвела взгляд. Но отступить даже не подумала. Может, и не справлюсь. Но ни рабыней, ни игрушкой я не буду. И Олеся тоже. Интересно, моя решимость базируется на действии успокоительного или в игру уже вступило спиртное?

— Покажи свое настоящее лицо.

— Снова же орать будешь. — Недовольная гримаса, но я знаю, что мне это необходимо.

— Не буду. Покажи.

— Ну... сама просила. — Мужское лицо неуловимо поплыло, и через несколько секунд на меня смотрела... смотрело... Да, не очень. Хотя и не сказать, что офигенный монстр. Не люблю ужастики, но, насколько помню, Фредди Крюгер был противнее. А этот так... просто... демон. — Молчишь? Молодец...

— Это шрамы? — Пристально разглядывая невообразимое нечто, располагающееся на месте всей правой половины лица, я задумчиво щурилась. А ведь левая половина намного приличнее выглядит, если так можно выразиться. Не дождавшись ответа, выставила руку перед собой и, прищутив глаз, попыталась поделить лицо пополам, посмотрев сначала на одну половину, а затем на другую. Если правая половина была месивом, то левая даже симпатична. Ага, симпатична. Для демона с бордовой кожей, двумя парами клыков и рогами на лбу сантиметров пяти длиной. Та еще «няшка», точнее «антиняшка». — Да, это шрамы. А разве демоны не регенерируют раны? Не думал о пластике?

— Шрамы, нанесенные особым оружием, не регенерируют и не поддаются пластике. — Грубо усмехнувшись, демон скривил губы. — Ладно, очко в твою пользу. Значит, орать не будешь?

— Конкретно сейчас — нет.

— Хорошо. — Кивок, и он на некоторое время уходит в свои мысли. А мне, как ни странно, почему-то неожиданно захотелось «попудрить носик».

— Хм... — И тут же встал вопрос об обращении. Не буду же я к нему обращаться «эй, ты». До «любимого» еще не дорос... — Неловко говорить об этом, но где у тебя туалет?

— На втором этаже. — Моментально вынырнув из раздумий, демон усмехнулся. — Зови меня Рург, раз уж не в силах преодолеть отвращение и назвать «любимым».

Он читает мысли? Плохо. Оч-ч-чень плохо... Или нет? Отвращения-то во мне как такового нет.

— Нет. Я логик. — Косая усмешка в ответ на мое немое удивление и развернутое объяснение. — Я предвижу ситуации. Это не ясновидение, скорее сверхразвитая интуиция и разработанное логическое мышление. Если кому-то что-то надо, он приходит ко мне, и я принудительно создаю цепочку ситуаций, которая приводит к необходимому результату.

— Угу. Сделаю вид, что поняла, — кивнув для вежливости, встала с дивана и поискала глазами дверь. Ага, вот она, как раз позади меня. — Я, конечно, могу попытаться и сама найти то, что нужно, но не будешь ли ты любезен в первый раз проводить меня?

— Буду. Отчего не побыть любезным с «большой и чистой» любовью? — Иронично сверкнув глазами, демон легко поднялся с кресла, и тут же стало понятно — он оказался еще выше, больше и массивнее.

Метра два с половиной точно...

Н-да.

— Страшно?

— Жутковато. — А что скрывать? Раз он уже все давным-давно просчитал. Но вот ведь в чем подвох, логика ежей — это ведь совсем не логика людей.

И я думаю, мои ежи его еще ой как удивят! Уж я-то постараюсь!

Идя следом за неожиданно гостеприимным хозяином, гаденько усмехалась своим кровожадным мыслям. Не съем, так понадкусываю? Да-да, это как раз про нас.

Пока мы шли до лестницы и поднимались на второй этаж, передо мной маячила демонячья задница. А ничего так задница, кстати... вполне... Несколько секунд потратив на то, что пыталась понять, в каком месте из брюк появляется хвост, потом я озадачилась мыслью, как же он, бедный, их надевает. А если в туалет приспичит?

— Твои смешки наводят меня на определенные размышления. — Дойдя до второй двери, демон открыл ее и, посторонившись, чтобы я прошла, вопросительно вздернул бровь. — Что ты там надумала?

— Тебе хвост не мешает?

— Нет. А должен?

— По идее — да.

— Значит, это неправильная идея.

— Да? — Прищурившись, поняла, что я буду не я, если не выясню это. — Хорошо. Но я хочу это проверить.

— Что?

— Свою идею.

Неуместный вздох провожатого, но я уже осматривала очередную мрачную комнату в поисках так необходимого мне предмета. Ну и где? Вообще-то это больше похоже на еще одну гостиную.

— Дальше. — Первым дойдя до следующей двери, демон распахнул и ее. — Это гостиная, дальше твоя спальня, а уже там санузел.

— Прекрасно. — Не скрою. Удивилась. *Очень*. Впрочем, это же демон...

Не став задерживаться в довольно приличной комнате, где кроме унитаза находились и раковина, и даже большая ванна, вырубленная прямо в каменном полу, вымыла руки, критично взглянула на себя в зеркало и, скривившись от увиденного там, вернулась обратно.

— Слушай, а что дальше?

— Что?

— Ну... Расписание на день, например? — Устроившись в неожиданно уютном кресле вроде как своей новой гостиной, сложила руки на груди. — Что я могу, не могу, что должна?

— Можешь все в пределах дома. На данный момент он твой.

— Надолго?

— Пока на неопределенный срок.

— А как быть с тем, что я — Скользящая? — недоверчиво проследив, как он устраивается во втором кресле, скептически прищурилась я.

— Развивай, учись, тренируйся... — и снова ухмылка, а затем не самое приятное дополнение. — Зеркала этого дома зачарованы так, что ты не сможешь через них ходить и общаться. Только смотреть.

— А Олеся?

— А что Олеся? — искренний недоуменный взгляд, но в глубине глаз я чувствую издевку.

— Где она?

— Думаю, во дворе, с Драгом.

С... этим красноглазым??? Тут же подобравшись, я уже собралась бежать и искать дочку, но демон успокаивающе поднял руку.

— Не стоит. Драг очень умный. Я предупредил его о том, что вы мои гости, и он не причинит твоей дочери вреда. К тому же ему самому интересно поиграть с ребенком.

— И что же за игры у демонов? — не собираясь верить на слово, я не могла расслабиться. Мне требовалось самой пойти и проверить. И если что — наkostenить!

Так, где моя ежиная кувалда?

— Нормальные игры... Кстати, твоя дочь восприняла Драга достаточно спокойно. Не веришь? — Оценивающий прищур, понимающий смешок, а затем взмах рукой в сторону большого зеркала, занимающего почти половину стены. — Смотри, это режим онлайн.

Моментально поверхность зеркала стала экраном. Солнечная лужайка с высокой сочной травой, кустарники, какие-то деревья... И хохочущая Леська верхом на лохматом сером комке шерсти. Метров двух в диаметре.

— Э-э-э... Это что?

— Что конкретно?

— Вот это серое волосатое.

— Драг. Он демо-морф. Принимает вид, какой хочет, но это животное и только. Весом от ста килограммов до тонны.

М-да-а-а... Некоторое время я наблюдала за играми своей дочери и демона и наконец признала, что...

— Ну... спасибо, что ли?

— Пожалуйста.

— А ты будешь жить с нами?

— Нет.

— Нет? — не скажу, что была шокирована, но удивилась я сильно. И тут же дерзкий еж ехидно поинтересовался: — А что тогда с нашей «большой и чистой»?

— А что с ней? — Иронично приподнятая бровь, вопросительный взгляд, но ежа этим не смутить.

— Как же я буду без тебя?

— Так же, как и раньше.

— О нет. Так, как раньше, уже никогда не будет, — растянув губы в усмешке, медленно покачала головой, а затем вроде как задумалась, но исключительно ненадолго. — Впрочем... ладно. Раз таково твое решение. Но у меня тогда к тебе просьба.

— Говори.

— С тебя ночь большой и чистой любви. Сегодня. А потом можешь и уйти.

Выпалила, пока не передумала. И не прогадала, с удовольствием наблюдая, как вытягивается его лицо. А что? И нет, я не шучу. Пускай у него обезображена половина лица, но он не стал от этого монстром. Глаза у него красивые, губы тоже. О теле вообще помолчим, ибо... да, я извращенка. А еще успокоительные нельзя мешать с алкоголем. И вообще, у меня мужчины семь лет не было!

А тут такой экземпляр! О-о-о... хорошо слюни не текут, иначе уже ведро бы накапала.

— Ты весьма необычна в своих просьбах. — Разглядывая меня так, словно увидел впервые, демон задумчиво гладил подбородок. — Ты к психиатру обращалась?

— Конечно. Пока я ему рассказывала о своих проблемах, он успел выпить пол-литра

коньяка и позвонить своему психиатру.

— И снова шутишь. — Прищурившись, демон неопределенно хмыкнул, а затем кивнул: — Ну что ж, желание дамы — закон, тем более если дама — та самая моя «большая и чистая» любовь. Идем?

— А уже ночь? — Скептически глянув на «экран», отметила, что тени хоть и длинные, но, судя по ним, часов восемь вечера, не больше.

— Нет. Не ночь. — Также переведя взгляд на зеркало, демон усмехнулся. — Верно, ты же попросила именно ночь. Что ж, не буду торопить события. Располагайся, осваивайся. И жди меня ночью.

— Обязательно. — Наблюдая, как он встает и уходит, я мысленно убивала своего самого дерзкого ежа. Одно дело — ляпнуть, совсем другое — сообразить, что ляпнула что-то не то. А ведь судя по его многообещающему взгляду в дверях, он придет. И ка-а-ак отлюбит...

Бли-и-ин...

Так, а где тут кухня?

Зачем мне кухня? Ну как же! Стресс заедать и запивать!

Раньше я думала, что не набираю вес и остаюсь стройной из-за того, что у меня очень хороший метаболизм, и не стеснялась заедать все беды и горести пироженками и прочими вкусностями. Сейчас же, узнав, что все это из-за того, что я была магическим донором свекра, не смогла отказаться от привычки. Может, я и растолстею... потом. А может, и нет.

Проверим?

Первым делом осмотрев все двери на втором этаже, обнаружила еще множество помещений. Причем если рядом, справа и слева, располагались апартаменты, практически идентичные моим, то комнаты напротив четко давали понять, что они хозяйские. Во-первых, размерами, во-вторых, имелась еще одна комната, обставленная как рабочий кабинет — несколько шкафов, большой стол с документами. Не став шарить, проверила и спальню. Большая. И кровать тоже... большая. Ладно, это все лирика.

Где кухня?!

Недолгий спуск вниз, а затем исследование первого этажа. Коридор, гостиная, прихожая... так, дверь на улицу — это пока не актуально... дверь... в библиотеку. Неплохо. Это что за дверь? Ага, кухня!

Хм... большая. Холодильник где? По очереди изучив все шкафчики и полочки, наконец стала обладательницей тарелки, на которую без раздумий наложила всего, что нашла в *огромном* холодильнике. Какие-то пирожные, кусочек чего-то мясного, какой-то фрукт, нарезанный дольками... Кстати, если мы тут будем жить вдвоем, кто будет прибираться, мыть и готовить? Боюсь, сама я с этими хоромами не справлюсь, Интересно, тут доставка пиццы есть?

Гоняя в уме мысли, как будем жить и что есть, вместе с тарелкой вкусностей и тетрапакетом, на котором было написано «апельсиновый сок», отправилась инспектировать дом дальше. Так... что-то наподобие подсобного помещения... еще что-то... О, вторая дверь на улицу.

Распахнув дверь, оказалась перед широкой верандой, нашла взглядом деревянную широкую скамью и без раздумий отправилась к ней. Судя по всему, тут лето, а судя по доносившемуся смеху, совсем недалеко — Леська.

— Лесьа-а-а! — Гаркнув что есть сил, настороженно прислушалась и тут же расплылась в улыбке, когда в ответ донеслось громкое и радостное:

— Мамочка-а-а!

Три секунды, и из зарослей на меня скачет серая хрень, на которой сидит довольная и розовощекая дочурка. Да. Уж. Нет, собачку я не звала.

Определив тарелку и сок на скамью, сама спустилась на лужайку, чтобы уже от души обнять свою довольную маленькую ведьмочку. Красная, растрепанная... счастливая.

— Кушать хочешь?

— Не-а, мы с Драгом недавно поели. У тебя как?

— Все хорошо. — Погладив соковище по голове, обняла покрепче, через ее макушку внимательно разглядывая серый стог шерсти. — Хозяина этого дома зовут Рург, и он был настолько добр, что разрешил нам пока пожить здесь. Ты с ним успела познакомиться?

— Не-а. Пока только с Драгом. Но меня сюда привел Трофим. Он сказал, что тут живет его дальний, но очень хороший и влиятельный родич и тут мы будем в безопасности, пока на Земле будут судить деда, делить его клан и имущество.

Вот как? Какая интересная информация. И какой благородный родич!

Если что, это был сарказм.

— Значит, Драг. — Широко улыбнувшись псу, представилась: — А меня зовут Ева. Ты симпатичный.

Для демона.

— Спасибо. — Стог шерсти тут же завилял непонятно откуда взявшимся хвостом и смущенно добавил: — Я вас не хотел пугать. Вчера...

— Я понимаю. Это от неожиданности. — Контакт? Есть контакт. Улыбаемся и снова улыбаемся. Думаю, даже демонам это будет приятно. — Что ж, не буду мешать вашим играм. Я тут посижу пока — соскучилась по лету. А вы побегайте.

— Ага. — Стянув с тарелки банан, Лесик чмокнула меня в щеку и тут же рванула обратно к кустам, вопя на бегу: — Песи-и-ик, догоня-а-ай!!!

Да уж. Песик. Всем песикам песик...

Скинув пиджак и закатав брюки до колена, растянулась на лавочке, положив голову на подлокотник, а на втором устроив ноги.

Лепота... Какая красивая мышеловка. И какой вкусный тут сыр-р-р. Щурясь от удовольствия, пролежала, наверное, не меньше часа, прежде чем тени не удлиннились настолько, что стало понятно — ночь вступает в свои права.

— Лесик! Давай домой! — Нам еще комнаты обживать, умываться, определяться с одеждой да готовиться к ночи. Особенно мне.

Косо усмехнувшись, сунула в рот последний кусочек непонятного, но очень вкусного фрукта и встала, чтобы, подхватив пиджак, продублировать зов.

— Олесья-а-а!!!

— Ну, ма-а-а...

— У тебя вечность впереди. Смотри, песик уже устал. — С улыбкой рассматривая, как песик, вывалив не самый маленький язык, еле-еле перебирает почему-то шестью ногами, мотнула головой на дверь. — Давай, пусть отдохнет. Замотала совсем бедолагу. Ты, кстати, была в своих комнатах? Какие из них твои?

— Ага. Третья дверь. Прикольные. Но темноватые.

— Хозяин сказал, что передаст вам в управление мастеровых. Они переделают все, как вы захотите.

Даже так? Какой предусмотрительный и предупредительный у нас хозяин. Молодец,

одобряю.

— А когда?

— Я точно не знаю, вам лучше у него спросить... — Не торопясь встречаться со мной взглядом, Драг скромно сел перед дверями. — Спокойной ночи, Ева Андреевна. Спокойной ночи, Олесенька...

— Спокойной ночи, песик! — Стиснув гору меха, Лесик озадачила демона, чмокнув того в виднеющийся среди густой шерсти нос. — Не уходи далеко и отдыхай получше, завтра снова покатаемся. Договорились?

— Ну... э-э-э...

— Наверное, нам стоит уточнить у хозяина. — Решив не ставить в неловкое положение демона, я подхватила почти пустую тарелку и потянула егозу в дом. — Заечка, песик ведь может быть и занят завтра.

— Чем это?

— Пока не знаю. Но думаю, мы обязательно выпросим это у его хозяина, когда тот появится.

— Да? Ну ладно. — Успокоившись, дочка уже сама потянула меня наверх. — А песик обещал мне, что к вечеру новые вещи привезут. Как думаешь, уже привезли?

— Вещи? Ой, даже не знаю, мне не сказали. Но пойдем, проверим. — Удивившись, я без возражений отправилась в комнату дочери и тут же убедилась, что песик не соврал — в гостиной дочки весь диван и пол возле него был завален пакетами и коробками. Футболки, шорты, брючки, платья, обувь, полотенца, постельное белье, расчески-резиночки, шампуни... даже нижнее белье! Вот так так!

Еще один плюсик нашему гостеприимному «синеглазке»? Интересно, а мне так же повезло? Я не ушла сразу, а с удовольствием перебрал и распаковал большинство детских обновок, я поняла, что сокровище устало, — Лесик уже минут двадцать зевала не переставая, но уходить спать отказывалась наотрез, заявляя, что еще не все пересмотрела и перемерила.

— Солнышко, обещаю, завтра мы с тобой разберем и развесим все. Давай уже баиньки. Кстати, зубы почистить не забудь.

— Эх... — Полный сожаления взгляд на вещи, тоскливый на меня, но я неумолима. — Ну ла-а-адно...

Пройдя вместе с ней и проконтролировав чистку зубов, а также мягкость постели и свежесть белья, удовлетворенно кивнула. Достоинно.

— Спокойной ночи, солнышко.

— Спокойной ночи, ма...

Отправившись к себе и обнаружив уже в своей гостиной многочисленные пакеты и коробки, их разбирать не стала. Лень. Разве что нашла халат, полотенце да комплект белья и, захватив пару бутылочек, утверждавших, что они «гель для душа» и «пена для ванной», отправилась в ванную проверять, насколько тут ласкова к гостям водичка.

Если честно, просто устала. Две бессонные ночи подряд, нервный и богатый на потрясения день, а уж о предстоящем и вовсе думать неохота. Язык мой — враг мой. Но коли уж сказала, то поздно отступать. Да и не стоит.

Посмотрим, насколько у нас с ним идентичны понимания «большой и чистой». А там и видно будет, как действовать дальше.

В ванной я провела не меньше часа. О да-а-а... Успев отметить, что свет включается автоматически, стоит лишь войти в помещение, вылила в каменную чашу не меньше трети бутылки с пеной и, повернув вполне современные крантики, сложила вещи на маленькую скамеечку у стены, чтобы с удовольствием расположиться в теплой воде с ароматными шапками пены. Блаженство...

Закрывать глаза, расслабить конечности и представить, что все хорошо. Хорошо... очень хорошо... Едва не заснув, встрепенулась лишь тогда, когда вода начала остывать. Да, не дело. Смыть остатки косметики, вымыть голову, вымыться самой, вытереться, завернуть волосы в еще одно полотенце, натянуть весьма симпатичные кружевные трусики, надеть красивый длинный шелковый халат неопределенного фиолетово-голубого цвета и отправиться к себе в спальню.

Точнее, открыть дверь.

И замереть, разглядывая сидящего на моей кровати демона, одетого лишь в длинный черный халат. Или не на *моей* кровати?

— Проходи, не стесняйся.

— Постараюсь. — Немного настороженно передвигаясь по комнате, поняла, что тяни — не тяни, а пора. За большим окном, задернутым жемчужно-серыми шторами, уже стемнело окончательно, а в комнате светло лишь потому, что он весьма романтично расставил зажженные свечи по комоду и тумбочкам.

Шаг, другой, третий, и вот я уже стою перед ним и внимательно разглядываю синие глаза. Интересно, о чем он думает?

— Как ни странно, я думаю о тебе.

— И что же?

— Тебе идут эти цвета. — Кивнув на халат, демон задумчиво добавил: — Тебе весьма к лицу будет серебряный гарнитур с аквамаринами и аметистами...

— Это предложение? — Слегка приподняв бровь, позволила его руке пробежаться по моей щеке и шее, а вслед за этим не стала мешать, когда он подключил и вторую руку, сняв полотенце с головы и запустив пальцы в волосы.

— Нет. Это факт. — Загадочный прищур, а затем неожиданная просьба. — Повернись спиной, я высушу твои волосы.

Какой милый демон... милый-милый... няшный-няшный...

Прикрыв глаза, когда его пальцы начали деликатно перебирать влажные пряди, я глубоко вздохнула и вздрогнула от неожиданности — я почти не заметила его движения, но оказалась

сидящей на его коленях.

— Кстати, я тут подумал... Ты не договорила о «в-третьих».

— Это о каких? — Озадаченно наклонив голову, чуть обернувшись, чтобы поймать его загадочный синий прищур.

— Семьдесят процентов из ста. Кстати, думаю, теперь «во-вторых» неактуально, верно?

— Верно. Теперь ты намного более реален, чем в ресторане, — не став отрицать, задумалась. Если честно, то уже и не помню. Тогда во мне говорили ежи, а сейчас эти поганцы молча млеют, радуясь, что нас... хм... а нас уже гладят по спине, и не только.

— И какова твоя оценка сейчас?

— Семьдесят пять.

— Всего плюс пять?

— Ну... Плюс десять, но минус пять. Ты ведь стал еще больше... — Разведя руки, едва удержалась от блаженного стога, когда его пальцы вновь перешли на шею и начали ее аккуратно массировать. Ох боже...

— Разве это минус? — Едва слышный шепот на ухо, и тут же его дыхание скользит по краю мочки, вызывая толпы страждущих мурашек и, как ни странно, практически полузабытую ноющую тяжесть где-то в районе живота.

— Не всегда. Но в нашем случае размер действительно имеет значение. Слишком много — тоже плохо.

— Поверь, «слишком» много не будет. — Тихий смешок, и его пальцы гладят затылок, постепенно перебираясь ко второму уху. — Любишь розы?

— Никогда не задумывалась. — Уже нагло растекаясь по телу, находящемуся за мной, полностью закрыла глаза, наслаждаясь незатейливыми ласками. — Люблю пирожные с фруктами и желе. Люблю мороженое с кусочками фруктов. Клубнику. Виноград. Витые серебряные украшения со вставками из непрозрачных полудрагоценных камней. Люблю читать книги о приключениях. С магией, юмором и обязательной любовной линией. А цветы... Нет, мне без разницы. Хотя ирисы очень красивы.

— Одежда?

— Кеды, джинсы и футболки.

— Люди?

— Нет. Не люблю людей.

— Совсем?

— Совсем.

— Животные?

— Безразлична.

— Рукоделие?

— Любила вязать... раньше. Но если хочешь, могу связать тебе что-нибудь. У меня хорошо получается. — Широко улыбнувшись, немного поменяла положение тела, чтобы сесть к нему боком и положить голову на плечо, а ладонь на грудь, скрытую под халатом. Ага? Озадачила? Ха!

— Например?

— У вас бывает зима?

— Да, и снег тоже. По крайней мере, на этой широте. До минус десяти, правда, не больше. По вашим меркам тут сейчас июнь.

— Тогда я свяжу тебе шарфик... и носки... и варежки... как раз успею. — Довольно

рассмеявшись, заглянула ему в лицо. — С тебя спицы и цветная пряжа.

Озадачила, ага? А то! Как же мне нравится его озадачивать!

— Заманчивое предложение. — Наконец отмерев, демон продолжил гладить мою спину, периодически спускаясь и ниже. — Готовить любишь?

— Нет. Гладить ненавижу, стирать могу лишь с помощью стиральной машинки, а посуду и полы мою максимум раз в неделю.

— Ты невыгодная жена.

— Эх... а так хотелось. — Саркастично усмехнувшись, еще немного понежилась в больших умелых руках и уже игриво поинтересовалась: — Кстати, у тебя есть сеновал?

— Зачем?

— Хотела тебя туда пригласить.

— Зачем?

— Ну как же... Это ведь классика!

— Мм... — Видимо, он пытался припомнить всю возможную и невозможную классику, пока я сдерживала рвущийся наружу смех. — Поясни.

— Ты смотрел фильм «Формула любви»?

— Нет.

— Посмотри. Рекомендую.

— То есть не расскажешь?

— Не-а. — Широко улыбнувшись, поняла, что все-таки его уела. Да-да! Ты далеко не все знаешь, и далеко не все можно домыслить!

— А ты смешная.

— Благодарю, — не удержавшись, зевнула, но успешно спрятала зевок в его груди и неожиданно принялась. — Хм... Вкусно пахнешь, кстати. Одеколон? Гель?

— Афродизиак... — Подхватив мой тон, демон широко улыбнулся, когда я вскинула голову и удивленно округлила глаза. — Что?

— Врешь.

— Мм... нет.

— Правда, что ли?

— Ага.

Понимая, что меня разводят, недоверчиво прищурилась. И снова начала его нюхать. Хм... вкуснее всего пахло в районе шеи. Такой терпкий, немного кофейный, немного табачный... Чуть-чуть дерева, капельку хвои, еще чего-то неопознанного...

— Ну и ладно. — В результате обнюхиваний оказавшись к нему лицом и немного поерзав, я устроилась максимально комфортно, закинула руки ему на плечи и удовлетворенно улыбнулась. — Главное, что вкусно и возбуждающе.

Хм... интересно, там подо мной что такое? Такое горячее-горячее, твердое-твердое, уверенное-уверенное... и весьма большое, кстати.

Замерев, несколько мгновений смотрела ему в глаза. А затем перевела взгляд на губы. Шрамы не затронули губы, и они у него были весьма... мужественными...

— А клыки целоваться не мешают?

— Нет.

— Точно?

— Точно.

— Хм... — задумчиво прикусив губу, поняла, что тянуть дальше не хочу уже сама, и,

немного привстав, поцеловала, сначала едва прикоснувшись. Вкусно... Не пирожное, но тоже вкусно. — Мм... И правда не мешают...

Минут через пятнадцать обнаружив себя лежащей на спине, поняла, что фиг он от меня сегодня сбежит. Завтра выплусь. И рожки у него забавные... А уж руки какие вездесущие... ум-м-мопомрачительно... Интересно, сколько у него лет стажа в горизонтальных делах? Уж точно побольше, чем у меня...

Растекаясь жидкой лавой, сдерживала стоны наслаждения лишь потому, что боялась разбудить дочку. Понятия не имею, как тут со звукоизоляцией, но оконфузиться что-то не хочется... Эх, и почему я раньше с ним не познакомилась...

Не представляя, сколько прошло времени и сколько раз я уже успела получить исключительно яркие «впечатления», последние минуты могла лишь блаженно щуриться. О да... А он не солгал, что сможет отлюбить меня так, что я долго этого не забуду. Тело до сих пор чувствовало его пальцы и ладони, причем даже там, где это в принципе было невозможным, а губы до сих пор горели от поцелуев. Жаль только, что это не любовь. Хотя и большая.

Жаль...

А я бы сыграла с ним в эту жестокую игру.

— К чему эта грустная складочка меж твоих бровей? — Лежа на спине и с легкостью удерживая меня на своей груди, демон умудрился высмотреть ее на моем лице. — Что-то не так?

— Все хорошо. Очень хорошо. Слишком хорошо. — Закрыв глаза и не собираясь встречаться взглядом с его пронзительно-синими глазами, обозначила на губах улыбку. — Спасибо за ночь. Никогда ее не забуду... Это было потрясающе. Ты оказался прав — много не бывает. Но я, наверное, посплю... немного...

Спрятав зевок в ладонь, чуть сильнее прижалась щекой к его гладкой мускулистой груди, чтобы он не увидел больше ничего.

Ни грустной усмешки.

Ни одной-единственной слезы...

Спать, Ева. Спать. Хорошая сказка, да не про тебя. Он не шут, а ты далеко не королева. Пусть и в Зазеркалье вы сейчас.

Слишком хорошо? Слишком хорошо для чего? Или для кого? Что ты там себе надумала, Ева? Что происходит в твоей белоснежной головке с нелогичным содержимым?

Убрав с носика седую прядку, демон недовольно поджал губы. А этот человеческий лорд ее не щадил. Что ж, суд и это учтет. Пусть пока отдыхают да восстанавливаются, а через пару дней он навестит их да проверит, что она еще нафантазировала. Будет интересно проследить за ее логикой.

Кстати, как она говорила, фильм называется?

Проснувшись в одиночестве, поняла, что рада. Рада, что он ушел. Рада, что не придется смотреть ему в глаза и лгать...

Нет, я не жалею. Я действительно благодарна ему за эту ночь. Благодарна за то, что теперь знаю, как приятна бывает мужская близость и как много я потеряла за эти одинокие семь лет. Но вот видеть его в ближайшие дни не очень хочется.

Некоторое время рассматривая солнечные лучи, пробивающиеся из-за штор, решила, что

хорошего помаленьку и стоит сходить проверить, как там Лесик. В крайнем случае, после завтрака еще посплю.

Откинув волосы назад, замерла, когда сквозь пальцы скользнули пряди абсолютно не того цвета. Черт... Зачем он это сделал? Ведь это наверняка он, больше некому! Когда я их заворачивала в полотенце, они были еще русыми, так что это точно не действие воды и шампуня! Блин...

Грустно вздохнув, поняла, что злиться бесполезно. Никто не оценит. Интересно, тут есть возможность разжиться краской для волос? Я не привередлива, могу и сама покраситься. Потихоньку встав и найдя халат на пуфике, а трусики почему-то на комод, спрятала усмешку. Понятия не имею, как они там оказались. Если честно, то внятно мыслить я закончила после того, как он начал целовать мою грудь и прицарапывать бедра.

Так, не о том думаю.

Наклонив голову и рассматривая свое потрясающе сытое и помятое, но крайне довольное отражение в зеркале, поймала себя на мысли, что, несмотря на все, меня тянет глупо улыбаться. Здравствуйте, господа эндорфины и серотонины и также сексины и прочие любвины, давненько мы с вами не виделись. Ох, давненько...

Задержав взгляд на распущенных волосах, недоверчиво нахмурилась. Это особенности освещения или я и правда не совсем седая? Это что за голубые и фиолетовые проблески?

Почему-то тут же вспомнились его слова об аквамарине и аметисте. Неужели? Точно. Именно эти цвета. Ну и что за очередная блажь? Что означают эти цвета? Знак принадлежности? Или еще что-то?

Решив, что обязательно разберусь с этим в свое время, умылась и, убрав волосы в компактную шишку благодаря найденным в новых вещах шпилькам, выбрала себе на день удобные трикотажные светло-синие капри и голубую футболку с веселым чумовым котиком, обнимающим пирожное. На ноги нашлись серые балетки, на руке загадочно поблескивали серебряные подвески деревянного браслета, а я уже шла в направлении комнаты дочери.

— Лесик?

Хм... нет. Так, ну и где тебя искать, дорогая моя юная ведьмочка?

Странно, стоило лишь подумать, и тут же пришла уверенность, что она на кухне. Неужели мои способности могут и такое? Удобно, очень. Очень!

И правда, зайдя на кухню, моментально обнаружила свое завтракающее сокровище, беспечно болтающее ногами и что-то втирающее Драгу, ставшему намного меньше, чем вчера. Или это уже не Драг? А фиг их разберет, вроде такой же бежево-серый, лохматый, вот только меньше раза в три, уж точно. То есть уже не стог, а что-то вроде кучи нечесаной шерсти метр на метр.

— Мамулик, привет. Ой... а что с волосами? Ты покрасилась?

— Нет, зайнька. Это седина. Я вчера голову помыла, и оказалось, что зря, — местная вода смыла всю краску. Но не переживай, я сегодня же обратно перекрашусь, — соврав и даже не смутившись, устроилась за столом и тут же отхватила большой кусок пиццы, взявшейся на этой кухне непонятно откуда, и кивнула демо-морфу. — Доброе утро, Драг.

— Мам, это не Драг. Это Мраш, племянник Драга.

— О? Прошу прощения. Доброе утро, Мраш, — снова кивнув, несколько иронично уточнила: — И много тут вас таких, лохматых?

— Нет. Я один. — Сквозь лохмато-косматые заросли на меня глянули три вишневых глаза, и демон смущенно потупился. — Рад с вами познакомиться, Ева Андреевна. Дядя

уехал с хозяином по делам, но, чтобы Олесеньке не было скучно и одиноко, мне предложили познакомиться с ней поближе, чтобы, когда подойдет срок, стать ее фамильяром.

А меня никто не забыл спросить? Или это снова только лишь ради нашего блага?

— Маму-у-улик? — Просяще протянув, дочка тут же состряпала умоляющую мордашу. — Мамулик, только не говори «нет»!

— Разберемся. Кстати, Мраш, вы не в курсе, хозяин не оставлял никаких записок? Или, может, что-то передавал на словах?

— Он оставил для вас документы в своем кабинете. И это... Вы мне не выкайте, не положено у нас. — Забавно наклонив голову, мехо-пес интенсивно покивал головой. — Я ваш питомец. Нам не выкают.

— Хорошо, буду иметь в виду, — дожевав пиццу, поняла, что есть не очень хочется. Больше хочется спать... да, неудивительно. — Лесик, планы?

— Гулять? Тут, кстати, еще озеро маленькое есть. Пойдем плавать?

— Нет, может, чуть позже. — Строго глянув на «питомца», уточнила: — Надеюсь, ты понимаешь, что на тебе очень большая ответственность?

— Конечно! Я буду стараться! Правда-правда!

— Хорошо, договорились. Солнышко, развлекайся, только без экстрима, а я пока разберусь, что да как. Хорошо?

— Ага.

Подмигнув и даже не усомнившись в том, что она будет благоразумной, захватила со стола нечто яблокообразное и снова отправилась наверх, чтобы выяснить, какие такие документы нам оставил «хозяин».

Сказка кончилась, пора окунуться в трудовые будни.

Зайдя в кабинет, первым делом направилась к столу и тут же удивленно вскинула брови. Ноут? Впрочем, что это я. Наверняка у демонов все самое продвинутое и навороченное, а уж у таких, как он, и подавно. Ладно, еще один плюсик.

С комфортом расположившись в огромном кожаном кресле, не торопилась включать ноутбук, первым делом взяв в руки лист, на котором крупным и достаточно разборчивым почерком было оставлено послание именно для меня. Ну да, и начиналось оно со слов «Моей большой и чистой любви...».

Не став шипеть вслух все то, что моментально подумала, лишь хмыкнула себе под нос и, откинувшись на спинку кресла, вчиталась в ровные строчки. Итак, мой «большой и чистый лубов» сообщал мне следующее:

Первое — здесь мы надолго, как минимум на несколько месяцев, пока на Земле не утрясется грызня с переделом сфер влияния.

Второе — дом и вся прилегающая территория полностью в нашем распоряжении. И вообще, это остров. И кроме нас на нем никого.

Блин. Предусмотрительный засранец... Интересно, большой остров? Надо будет прогуляться на днях...

Третье — дом оснащен автоматическим магическим уборщиком. Пыль вытирается, полы и посуда моются, вещи стираются, необходимо лишь класть все это в четко отведенные места, а поутру забирать чистое. Ну понятно — посудомоечная и стиральная машины, только вместо электричества магия.

Четвертое — еду можно заказывать по инфопанели, которая находится на одной из

кухонных стен. А-а, так вот что это за экранчик был, понятно.

Пятое — Мраш действительно младший родич Драга и действительно приставлен к Олесе как возможный будущий фамильяр, причем наличествовала еще и приписка, в которой пояснялось, что это в мире демонов очень престижно. Ну-ну... ой, верю-у-у...

Шестое — ноут целиком и полностью в моем распоряжении, причем с неограниченным выходом в земной Интернет. Единственное — запрет на регистрацию и общение, причем на мою честность он не надеялся, сообщив, что даже если попытаюсь, то не смогу.

Седьмое — если мне что-то понадобится из того, чего нет в этом доме, я могу оставить ему сообщение по скайпу, и он доставит это в ближайшие сроки, через односторонний телепорт, расположенный тут же в кабинете в одном из шкафов. Прямо все-все? Ой, а можно парочку рабов-мужчин? Так сказать, ради услаждения моего королевского самолюбия?

Восьмое — вечером к нам в дверь постучат трое мастеровых, и я должна буду обеспечить их работой по косметическому ремонту дома.

А это неожиданно.

Еще неожиданней было последнее слово.

«Целую».

Скептически поджав губы, снова перечитала послание и ненадолго задумалась, потихоньку планируя собственный день.

Внятно у меня оформился лишь один-единственный вопрос: какова его выгода? Выводы не радовали — для него мы сейчас что-то вроде бездомных, выброшенных на произвол судьбы грязных щенков. И удавить жалко, и что с нами делать дальше — неизвестно. Или ему известно? Вот бы и мне узнать!

Ладно, узнаю. Обязательно узнаю.

Ну что ж, ноут, думаю, пора тебя включить?

Через пару часов, изжевавшись чуть ли не до свернутой челюсти, поняла, что если немного не подремлю, то точно стану зомбиком. Что ж, самое главное, что я первым делом сделала, — это определилась со стилем, в котором хочу видеть наше временное пристанище. Прошерстить «эфир» на тему того, кем все-таки является мой «большой и чистый лубов», я смогу и позже, не горит.

А сейчас *спать!*

Стоило голове коснуться подушки, как я моментально уснула. Правда, сны были... хм. Красочными. И это слабо сказано. В общем, снова оказавшись в романтическом полумраке, я успела удивиться лишь тому, что на мне надета весьма фривольная голубая ночнушка, и тут же оказалась на коленях у Рурга и была... В общем, была ночнушка. Светлая ей память.

Проснувшись с блаженным выражением лица, некоторое время рассматривала потолок. Не поверю, что это был просто сон. Зачем? Я не против, но... не понимаю. Неужели у него нет любовницы? Или это плата за помощь? Нет, с одной стороны, возмутительно — меня пользуют, как хотят, но...

На данный момент я, как ни странно, согласна быть использованной подобным образом. Он не груб, не жесток, весьма умен и ласков. Во сне не было сказано ни слова, и это порадовало. Если честно, я не знаю, о чем с ним разговаривать. А вот покувыркаться с ним еще разок-другой я буду «за» всеми конечностями...

Я чокнулась? Хм... забавное ощущение.

Умывшись снова, одевшись и приведя волосы в порядок, поняла, что не хватает часов. Понятия не имею, сколько времени. Неудобно. Так, пора начать составлять список предметов первой необходимости.

Кстати.

Нахмурившись неуместной мысли, остановилась на полпути и замерла посреди своей гостиной с до сих пор не разобранными вещами. А не залетела ли я?

Это будет не очень умно. А как узнать? Спросить? Или подождать недельку? Изведусь же... Блин, как не вовремя ко мне эта мыслишка коварная подкралась... Ладно, будем считать, что у него, в отличие от меня, мозг работает в верном направлении и он знает, что делает.

В задумчивости спустившись на кухню и разжившись оставшейся с завтрака пиццей, подогрела ее в микроволновке, которая, как ни странно, тут имелась. Забавно. Электричество или магия? Если электричество, то должен быть генератор... или нет? Мы же на острове. Вроде как. Эх, как же раздражает неизвестность! Хотя в записке упоминалось же, что тут все на магии... Эх, как хочется самой *знать все!* И желательно правду.

Обшарив полки в поисках чая и заварного чайника, через двадцать минут блаженно щурила глаза, потягивая ароматный каркаде и неторопливо жуя пиццу. Есть счастье, есть.

Жаль, продлилось оно всего минут пятнадцать, пока не кончился третий кусок пиццы.

За дело? За дело.

Определив по теням за окном, что день неизменно превращается в ранний вечер, решила, что не будет лишней повторная инспекция первого этажа. Совсем скоро должны будут подойти загадочные мастера, и я не должна упустить ни одного помещения, требующего моего внимания.

Итак... Гостиная с камином, где мы очутились впервые; еще одна гостиная, которую я в первый раз проглядела, но раза в три больше, скорее зал для приемов гостей — на стенах картины в вычурных рамах, в промежутках между четырьмя панорамными окнами большие вазоны с цветами, вдоль одной из стен несколько узких столов, видимо для фуршетов... Ладно, в целом стиль комнаты неплох. Общую концепцию менять не буду, может, лишь осветлю стены да пол.

Интересно, в каких пределах я могу менять обстановку? Ну например, я люблю японскую лаконичность и в то же время мягкие натуральные цвета и материалы. Дерево, велюр и кованные элементы. Кожаные диваны не люблю, но выкинуть рука не поднимется — я умею считать деньги, пускай и не свои. Что делать?

Интересно, мастеравые смогут мне что-то посоветовать или они придут лишь для того, чтобы выполнить четкие указания?

Ладно, придут — будем решать на месте.

Следующей была библиотека. Здесь я решила ничего не менять — сомневаюсь, что смогу сделать лучше, чем есть. Высоченные стеллажи темно-красного дерева вдоль всех четырех стен. Шикарные фолианты в кожаных переплетах. Большое кожаное кресло и маленький столик у окна. Стильно и по-мужски строго.

Так, а что все-таки стоит изменить?

Обойдя остальные помещения первого этажа, поняла, что имеется еще один санузел и еще одна комната-спальня, но это, видимо, для не очень желанных гостей. По крайней мере не для тех, что могут разместиться наверху, — в разы скромнее и в обстановке, и в размерах.

Что ж, меня эта комната вообще не интересует. Ну и что мы имеем?

Кухня. Ее мертвенно-серый металлический цвет и абсолютный хай-тек мне не нравятся, хочу что-нибудь экстремально-веселое. Например, оранжевое. Да.

Гостиная с камином. Не факт, что я буду здесь часто бывать, но если уж это случится, предпочту видеть ее в более теплых и приятных глазу тонах. Думаю, Япония сюда как раз впишется.

Мои комнаты. Здесь будет легкий прованс. Думаю, мне и без тяжелой навороченной обстановки будет не сладко, так что побольше света, поменьше мебели.

Главное — кровать побольше и покрепче. Не удержавшись от ухмылки, прикрыла глаза, и по телу тотчас прошла дрожь воспоминаний. Эх, гормоны-гормоны... какие же вы все-таки извращенцы, мои боевые друзья-ежи!

И почему я с вами настолько солидарна?

Так, не отвлекаемся.

Остается лишь комната Олеси, но в этом лучше посоветоваться с ней — красотулька уже абсолютно по всем пунктам имеет свое собственное мнение, и если у меня есть возможность, то я обставлю ее комнаты так, как хочет она сама. Кстати, где она?

Прислушавшись к своим ощущениям, поняла, что дочь достаточно далеко от дома, но при этом весьма довольна. Хм... мне кажется или ощущения стали ярче и четче? С чем это связано?

Так, а это еще кто за парадными дверями мнетя?

Не знаю как, но я почуяла именно это. Кто-то. Мнется. В количестве трех штук. Ага?

Поторопившись в двери, чтобы как можно быстрее проверить свои догадки, по пути услышала залиvistую трель звонка. Чудненько.

— Слушаю вас. — Открыв дверь и обнаружив за ней трех низкорослых широкоплечих и весьма лохматых индивидов, с трудом удержала улыбку. Гномы. Как пить дать гномы.

— Ева Андреевна?

— Да.

— Вечер добрый. Мы по вашей заявке. — Мужчина в центре, выглядевший чуть представительнее двух других (в его бороде, заплетенной в многочисленные и разнообразные косички, проблескивали металлические украшения), степенно и с достоинством склонил

голову. — Мастеровой Нормлин. Мои помощники Ревлин и Шаргнин.

— Приятно познакомиться, — также кивнула, но думала о том, как они прибыли. На чем? Каким транспортом? Хм... как бы это выяснить... — Проходите. Давайте обсудим, что я хочу и что вы можете.

— Не стану лукавить, мы можем все, — и столько гордости было в его маленьких черных глазах, что я почему-то сразу поверила. — Мы самая надежная, качественная, быстрая и исполнительная бригада в Прибрежном округе.

Тем лучше.

— Тогда прошу в дом, — проведя их в гостиную с камином, усадила на диван, сама же отправилась наверх за ноутом, чтобы уже в картинках, а не только на словах показать, что я хочу. Интересно, как они будут доставлять новую мебель? — Секундочку, я сейчас.

Пробежка наверх, пробежка вниз, и вот я уже объясняю внимательным бородачам свои задумки и желания.

— Так... ага... ага... хм... что ж, это совсем нетрудно. Мебель менять будете?

— Желательно.

— Тогда прошу глянуть наш каталог. — Тут же выудив из-за пазухи довольно большой планшет неизвестной марки, мастеровой что-то быстро набрал на сенсорной панели. — Вот, Ева Андреевна, извольте.

В целом на выбор мебели мы потратили порядка часа, переходя из комнаты в комнату и определяясь, что и где будет стоять. После обхода мне практически сразу показали на планшете, как будут выглядеть помещение. Уточнив еще несколько моментов, задержалась на пороге Олесиных апартаментов. Так, а это без нее не решить...

— Что-то не так?

— Это комнаты дочери. Хотелось бы, чтобы она сама поучаствовала в их ремонте. Так, знаете что — приступайте пока к тому, что мы с вами уже обсудили. А я пока схожу за ней. Договорились?

— Как скажете, Ева Андреевна, — вежливый и согласный кивок, и мужчины моментально потеряли ко мне интерес, начав переговариваться такими специфичными словами, как «текстура», «квадратура», «эскизники» и прочие вполне знакомые, но такие далекие от моего круга общения термины.

[Купить полную версию книги](#)